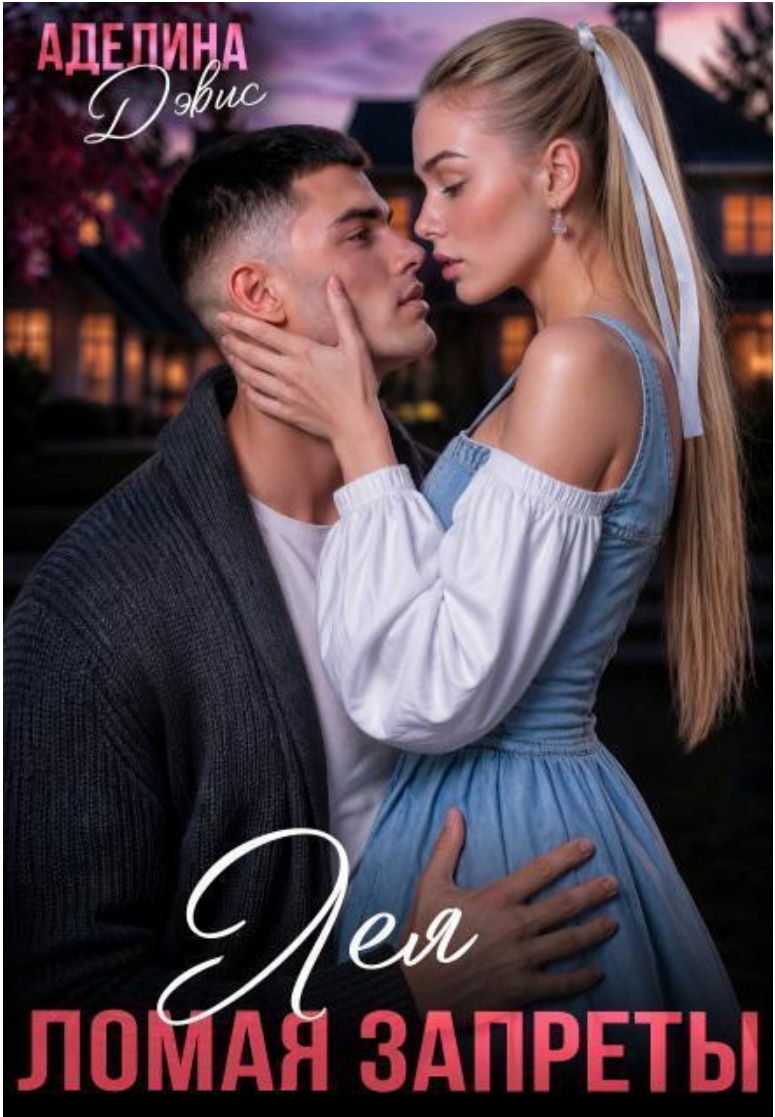

АДЕЛИНА
Дэвис
Лея
ЛОМАЯ ЗАПРЕТЫ

Аделина Дэвис
Лея. Ломая запреты

https://litres.ru/74838499

Аннотация

— Он приехал! — дергает меня подруга за руку, забежав в ресторан, — я видела его машину!

Мое сердце на секунду замирает. Потом неожиданно начинает биться с удвоенной силой. На автомате приглаживаю волосы.

Я не видела Мира год!

Безумно по нему соскучилась. И очень рада, что он смог приехать на моё совершеннолетие.

С улыбкой встречаю у входа, глядя только на него.

Он добродушно улыбается в ответ, всучивая мне в руки шикарный букет цветов.

Сгребает в свои крепкие объятия.

— Я скучал, мелочь, — ласково шепчет в ушко.

Сердце щемит от радости. Сейчас расплачусь.

Неожиданно рядом звучит деликатное покашливание.

В недоумении перевожу взгляд на миловидную девушку рядом.

— А-а, да... Чуть не забыл, — усмехаясь, притягивает её к себе Мир. — Познакомься, Лея. Это моя невеста. Яна.

Невеста?!

– – – – – – – – – – – – – – –

Нас ждет: ❤ Противостояние ❤ Первая любовь ❤ Героиня с характером ❤ Горячий главный герой _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _

История их родителей (Шаталины) :

История Державиных:

Содержание

Глава 1 - Противостояние 5
Глава 2 - Война 9
Глава 3 - Наполеоновские планы 17
Глава 4 - Игра с огнём 22
Глава 5 - Бунтарство в крови 27
Глава 6 - Близкие люди 33
Глава 7 - Выбор 39
Глава 8 - Приятно познакомиться 46
Глава 9 - Двойные стандарты 52
Глава 10 - Сюрпризы 59
Глава 11 - Есть контакт 65
Глава 12 - Терпение 73
Глава 13 - Магниты 79
Глава 14 - Брат 88
Глава 15 — Чувства... 95
Глава 16 - Удар под дых 102
Глава 17 - Магнит 109
Глава 18 - Обстоятельства 118
Глава 19 - Черта 125
Конец ознакомительного фрагмента. 126

Глава 1 - Противостояние

Лея

Кидаю со злостью свою спортивную сумку на пол. Скидываю кеды и быстрым шагом пересекаю прихожую.

— Лея! А нормально разуться нельзя? — Причитает мама. Но я не обращаю на ее слова никакого внимания. Целенаправленно бегу по лестнице на второй этаж.

Врываюсь к нему в комнату. Лежит себе спокойно на кровати в наушниках. Глаза закрыты. Он в одних спортивных штанах. Без футболки.

В любой другой ситуации я бы тысячу раз подумала, стоит ли так наглеть, врываясь к нему в комнату без стука.

Но сейчас...

Недолго думая, упираюсь коленом на кровать и срываю с него громоздкие наушники.

Возмущённо распахивает глаза.

—Эй! Мелочь! Не наглей!

Не успеваю увернуться, как хватает меня за руку и отбирает свои наушники.

— Почему не приехал на мое выступление? — Требую от него, глядя с укором в глаза.

— Был занят. — Бросает он лаконично.

— Чем?! Бездельем? — Не унимаюсь я.

— Чего пристала? — Со злостью. — Мама же поехала к

тебе! Мало?..

Чувствую, что ещё немного и просто расплачусь.

— Я ждала тебя! — Признаюсь в порыве чувств.

— Не люблю я эти твои танцульки! — Раздраженно. — Давай как-нибудь без меня. Большая уже девочка.

Ошарашенно смотрю на него, не узнавая в этом своенравном парне моего родного Мирона.

— Что с тобой? Почему ты так себя ведешь? — еле выдавливаю из себя, ощущая, как нижняя губа предательски дрожит. На глаза наворачиваются слезы.

— Как?! — Агрессивно прилетает мне от него.

— Как засранец! — выкрикиваю, ощущая, как глаза застилают слезы, готовые в любую минуту выплеснуться огромным потоком.

Мы с Миром были не разлей вода с тех пор, как родители усыновили его. Я понимала его без слов! В прямом смысле! Потому что в то время он вообще не разговаривал. Сильное эмоциональное потрясение, возникшее после смерти его родителей в аварии.

Между нами с первой секунды знакомства возникла какая-то невидимая связь, которая с годами только крепла. И мне казалась она нерушима...

Что происходит с ним сейчас, я вообще не понимаю! Пытаюсь пробиться через эту стену, которую он воздвиг между нами и... не могу.

И вот я уже не его бесценная "Лейка", как он любил драз-

нить меня, вызывая снисходительную улыбку. А "мелочь". И чувствую я себя при этом так же. Как мелочь, которая постоянно оттягивает его карман. А выбросить жалко...

Но самое обидное, что он для меня до сих пор остается самым важным и родным человеком. Без него этот конкурс, в котором я заняла первое место, ничего не стоит. Совсем!

Потому что полноценно разделить радость от победы я могла только с ним...

Приподнимается на локтях, приближая свое лицо к моему и сверля меня злым взглядом.

— Какой есть! Придется схавать меня вот таким неидеальным! — с сарказмом выдает он. — У тебя всё? — уточняет нетерпеливо. На языке вертится ещё пара колких фраз. Но я даже озвучить их не успеваю. С угрозой цедит: — Отлично! Тогда свалила отсюда! Ещё раз ворвешься без стука - огребешь по полной!

Надевает наушники и заваливается обратно на кровать. Спиной ко мне.

Стою, ощущая, как по щекам текут горькие слезы.

От жгучей обиды хочется треснуть его чем-нибудь тяжёлым, чтобы пришел в себя и перестал вести себя как придурок. Но это уже вряд ли поможет...

Выбегаю из комнаты, громко хлопнув дверью.

Мои дорогие читатели! ## Добро пожаловать в новую историю к уже знакомым героям, которые встречались в кни-

ге "Несносный босс по соседству". https://litnet.com/shrt/YdH7

Но тогда они, конечно, были еще маленькими) Здесь Мирону 18, а Лее 16 лет) И это первая моя книга, в которой герои очень давно знакомы. И между ними скорее платоническая любовь, нежели что-то серьёзное. Но... мы это обязательно исправим)

На старте автору очень не хватает поддержки от вас в виде звёздочек и комментариев.##А еще можно добавить книгу в библиотеку, чтобы не пропустить выход новых глав.

Автор будет вам безмерно благодарен за любую поддержку.##

Ну что, погнали?)))

Глава 2 - Война

Лея

— Батя, дай тачку погонять, — просит его Мир через пару недель, когда родители собираются в гости к Державиным.

— Чтоб левых девок мне там катать? Обойдешься! После таких гулянок только химчистку салона делать, — недовольно выдает весь расклад папа.

Мирон усмехается, ничуть не смутившись.

— Дём! — строго выговаривает мама, кивая на меня. — Давай как-то поделикатнее, что ли...

Ой!

Закатываю глаза.

Большая я уже!

Будто не знаю, чем там Мир занимается... У него по всем карманам резинки расфасованы. Явно не пузыри надувать.

Папа обнимает ее за талию и притягивает к себе.

— Я очень деликатно, поверь. — Уверяет он ее и припадает к губам в мимолетном поцелуе.

Смущённо отвожу взгляд.

Но радуюсь семейной идиллии.

Обожаю их!

И то, что папДема мне не биологический отец, не делает его для меня менее родным и ценным. Как раз наоборот. Все познается в сравнении, как говорится. Я безмерно благодар-

на ему за то, что он не выделяет среди нас родных по крови. Потому что иначе ребёнок у него был бы только один - мой братиш Ванька, которому сейчас семь. Остальные стали родными уже по ходу жизни. Но он любит нас не меньше. И я безмерно его за это ценю и люблю.

Он лучший папа в мире! Мне так вообще все позволяет. Миру чуть сложнее. Но и запросы у него менее скромные. Вот сейчас, на свое восемнадцатилетие, которое мы отпраздновали месяц назад, он рассчитывает получить тачку. Не папину. Новую. Пока просто не определился, какую именно. А так...

— Бать... Такого стопудово больше не повторится! — обещает ему Мир.

— Ага. Верю.... — скептически.

Но ворчит больше для вида. Все равно ведь даст. И они оба это понимают. Осталось только дожать...

— Если дашь тачку, бухать не буду. А мы сегодня с Тохой в клуб собирались... — Шантажирует он его с хитрой улыбкой на губах.

— Ла-адно, — нехотя соглашается папа и кидает Миру ключи. Тот ловит их на лету, довольно скалясь. — Отвезёшь нас.

— Да не вопрос. Я щас.

Сбегает к себе переодеться.

— Эй! А я что буду делать?

До меня наконец доходит, что я остаюсь дома одна. Ваньку

они забирают с собой. Мир уедет шастать по клубам. А я что?..

— А ты, милая, будь добра, займись уборкой. А то дома бардак, — оповещает мама. И, не дожидаясь моего возмущения, зовет: — Вань, сынок! Поехали!

Но он даже и не думает отзываться.

— Это нечестно! — восклицаю я, сжимая кулаки, — Мир на тусовку, а я за уборку?!

— Знай, я тоже от этого не в восторге, — папа кладет свою руку мне на плечо, подбадривая. Чмокает в макушку. — но мама решила, что не хочет видеть чужих женщин в нашем доме. Придется вам теперь ее драить вдвоем.

— А ты бы предпочел, чтобы здесь вертела задницей та молоденькая домработница, которую нам порекомендовали? — Воинственно скрещивает руки на груди мама. Против тети Нины, которая работала еще до воссоединения нашей семьи, мама ничего не имела против. Но она недавно решила уволиться. По состоянию здоровья больше не могла заниматься такой тяжёлой работой. А другим мама не захотела дать даже шанса...

Она у меня такая: вроде бы ангел во плоти. Маленькая, щупленькая, скромненькая. И от этого всегда вызывает желание защитить. Внешне я ее точная копия. Но когда маму накрывает ревность, превращается в разъяренную фурию.

Папа кайфует от этого. Поэтому иногда специально ее провоцирует.

— Действительно вертела? — делает он невинное лицо. Но в глазах пляшут весёлые искорки.

— Шаталин! — с угрозой прилетает от мамы.

Не удержавшись, смеётся, прижимая ее к себе.

— Боже упаси, милая. Конечно же, не хотел. Меня интересует только твоя задница, — заявляет он уверенно, подмигивая ей.

Мама сдувается, кидая на меня смущённый взгляд. Прикладывает руки к горящим щекам.

— Дочь, приведи младшего брата, — сиплым голосом просит папа, сосредоточив все своё внимание на маме, пока она приходит в себя.

Подавив улыбку, иду в гостиную за Ваней. Не удивлюсь, если у нас в семье будет пополнение. Уж больно сильно искрит между родителями...

Нахожу брата за диваном. Смеётся, когда обнаруживаю его тайное убежище.

— Идем, хулиган. Тебя уже заждались, — зову, еле поднимая этого сорванца на руки. Успевает прихватить с собой свою любимую машинку. Пока несу родителям, прижимаю к себе и целую в щечку. Уворачивается, не позволяя насладиться близостью.

Копирует поведение брата. Тот тоже стал таким же колючим. Даже обнять себя не позволяет...

Передаю Ваню папе.

Мир спускается по лестнице вниз. Обувается.

Уезжают.

Остаюсь дома одна.

Злюсь от несправедливости.

Тоже хочу в клуб!

Чем я хуже? Мои одноклассницы уже все там побывали! А я?..

Переворошив весь свой гардероб, нахожу подходящее, слегка откровенное платье. Натягиваю. Принимаюсь за макияж. Экспериментирую с оттенками, играю с текстурами, используя глиттер, чтобы образ получился более взрослым и провокационным.

Слышу в открытое окно шуршание гравия под колёсами заезжающей во двор машины.

Вернулся.

Набросив на себя банный халат, чтобы не шокировать Мирона раньше времени, выбегаю в коридор.

Он как раз поднимается на второй этаж.

— Мир, возьми меня с собой в клуб, — прошу я.

— Сдурела? — даже не глядя.

Проходит мимо.

— Но я очень хочу!

Иду следом за ним, не давая ему возможности захлопнуть перед моим носом дверь.

— Я тоже много чего хочу. Но "мама спит, и я молчу", — непреклонным тоном цитирует он, кидая на кровать ключи от машины и телефон.

— Ну что тебе стоит? — перехожу на уговоры. — Я буду тише воды, ниже травы. Обещаю! — Пылко уверяю я его.

— Я сказал нет, Лея! — со злостью чеканит он. — Мала ты еще для клубов. — Делает неутешительный вывод, стоя ко мне спиной.

— Так ты сам с пятнадцати там зависаешь! А мне уже шестнадцать! — Восклицаю я возмущённо.

— Ты меня с собой не сравнивай! Мной вряд ли смогут попользоваться в туалете. Под шумок. А тобой запросто.

Берется за края футболки и решительным движением стягивает ее с себя через голову.

Чувствую какое-то смущение, что он раздевается передо мной. Хотя видела его в таком виде тысячу раз. Правда, за последнее время он сильно изменился. Но это же все тот же мой Мирон, правда?..

Отвожу взгляд.

— Так я буду с тобой. Кто меня тронет?

Хватается за турник и начинает быстро подтягиваться. Зависаю, глядя, как мышцы перекатываются на его лопатках.

Оу...

— Я сказал нет!.. И точка!.. Закрыли!.. Эту тему! — со сбившимся дыханием агрессивно выдает он, делая паузу при каждом подтягивании.

Со злостью сжимаю руки в кулаки, переводя взгляд на его затылок.

— Тогда я поеду без тебя! — Ставлю его перед фактом.

— Только попробуй!.. — с угрозой цедит он, спрыгивая на пол. — Отхватишь по заднице! Это я тебе гарантирую!

Разворачивается.

— Ну Мир! — Топаю ножкой от злости. Неужели он не понимает?!

Его лицо мрачнеет еще больше, когда он видит, как я накрасилась.

— Что, бл*ть, с твоим лицом?! Объясни мне!

— А что с ним?! Это просто мейкап! Очень модный, между прочим, — говорю расстроенно.

Но ему явно так не кажется.

— Иди и смой этот проститутский боевой раскрас! И чтобы я больше тебя такой не видел! — Безапелляционно.

От обиды за такие слова на глаза наворачиваются слезы. В попытке тоже его задеть, бросаю:

— Ты мне не брат! И не смей указывать, что мне делать!

— Серьезно? — С сарказмом. Но тоне слышится угроза. Жаль, что я ее различаю слишком поздно.

Резко хватает чуть выше локтя и тащит куда-то.

Когда понимаю куда, начинаю упираться ногами, пытаясь его остановить.

— Мир! Не смей! Не веди себя так со мной! — кричу я, ощущая, как на глаза наворачиваются слезы.

— Как выглядишь, так с тобой и веду! — Прилетает мне от него.

Насильно наклоняет над раковиной и, открыв кран, пле-

щет мне в лицо водой. Плачу от бессилия, не в силах вырваться.

Ослабляет хватку.

Наконец отталкиваю его руки. Бью по плечу кулаком со словами:

— Сволочь! Ненавижу тебя!

Всхлипываю, ощущая, как вода стекает по лицу и волосам, облепляя шею.

Выдыхает, глядя в мое заплаканное лицо.

— Пожалуй, это лучший вариант. — Отвечает он.

Разворачивается и уходит.

Глава 3 - Наполеоновские планы

Лея

После душа, смыв ненавистный макияж, откидываю мокрые волосы назад. Усаживаюсь в своей комнате на кровать, укутываясь попротнее в банный халат. Прижимаю ноги к груди.

Обида захлёстывает меня не только из-за его выходки, но и потому, что он себя так со мной никогда не вёл.

Как бы мы не ругались, какие бы обидные друг другу слова не говорили, но чтобы настолько потерять контроль над собой и вести себя так по-скотски...

Никогда!

И от этого у меня на душе скребут кошки.

Похоже, на этом наша особенная связь с ним оборвалась окончательно. Я это чувствую. И... первый раз с жизни не хочу больше идти на перемирие. Вообще!

Пусть идет к черту со своими выходками! Какие бы мотивы он не преследовал!

Через десять минут неожиданно раздается стук в дверь.

— Я войду? — спрашивает он.

— Нет! — кричу на взводе. До сих пор ощущаю этот жёсткий захват у себя на затылке, когда он плескал мне воду в лицо. — Меня для тебя больше нет!

— Признаю, слегка перегнул, — миролюбивым тоном, —

дай войти. Поговорим нормально.

— Слегка?! — захлёбываюсь от возмущения. — Ты меня чуть не макнул головой в раковину!

— Не перегибай! — с раздражением.

— Иди в задницу! — советую я ему. — От души желаю тебе такого же к себе отношения!

— Ты че опять начинаешь на ровном месте? — недовольным тоном.

— Я начинаю?!

Что за идиотская привычка во всем винить только меня?..

Резко дёргает ручку двери, намереваясь зайти. Но там заперто.

Чувствую от этого хоть какое-то удовлетворение.

Выкуси!

— Открой уже! Или, бл*ть, так и будем общаться через дверь?! — не выдерживает он.

— Вообще можем больше не общаться! — Тоже решаю показать свой характер.

Не буду я его сюда впускать, после того, что он сделал! Даже извинения не принёс!

— Ну и за*бись! — агрессивным тоном. Вздрагиваю от удара кулаком по дверному плотну. — Я уехал! Запри за мной! — Командует он.

Показываю ему фак через дверь.

— Жене будешь приказывать! — выкрикиваю напоследок.

Совсем уже офигел!

Слышу удаляющиеся шаги.

Через пару минут, видимо, так и не дождавшись меня внизу, ставит дом на сигнализацию.

Смотрю в окно, как подходит к машине. В каждом его движении сквозит недовольство. На скорости вылетает со двора, совершая полицейский разворот.

Если папа увидит, что он проделывает подобное с его машиной, голову ему оторвет. Но папы нет. И я, конечно же, не собираюсь выдавать Мира, как бы обиженна на него не была.

Уезжает.

Звонит Марго, моя лучшая подруга.

Жалуюсь ей на Мира и на его отвратительное поведение по отношению ко мне.

— Я бы с удовольствием тебе помогла, роднуль, если бы была в городе. Но за шесть тысяч километров вряд ли что-то смогу сделать. Хотя-я-я... — тянет она загадочно. — Перезвоню! — решительным тоном.

Бросает трубку.

Не проходит и пары минут, как мне звонит ее брат.

Морщусь. Не такой помощи я от нее ожидала.

Поднимаю трубку.

— Привет, красавица! Скучаем? — медовым голосом.

Закатываю глаза.

— Допустим...

— Я мог бы тебе помочь, — таким же загадочным тоном,

какой был у Маргариты. Они явно родственники. В этом нет абсолютно никаких сомнений.

— И каким же образом? — с подозрением спрашиваю у него.

— Рита сказала, что ты хочешь попасть в клуб. Я могу это устроить.

Внутри меня вспыхивает азарт.

Я очень хочу принять его предложение. Очень! Хочу, как минимум, утереть нос Миру! Показать, что и без его помощи могу осуществить задуманное. Но...

— Озвучь цену. Боюсь не потяну твой райдер, — говорю слегка высокомерно.

— Ты не переживай. Договоримся, — отвечает он.

Задумываюсь.

Можно ли ему доверять? В последнее время я чувствую от него недвусмысленные знаки внимания. Понимаю, что нравлюсь. Но он никогда не позволял себе ничего лишнего...

В конце концов, я всегда могу пожаловаться Марго.

Точно!

— Согласна, — решаюсь я.

Уж больно тянет утереть нос Миру, показав, какая я самостоятельная.

— Отлично, — довольным тоном. — Собирайся. Через пол часа заеду за тобой, — бросает он в трубку и отключается.

— Через пол часа? — повторяю я за ним.

Смотрю на себя в зеркало.

Волосы не высушены. Макияжа нет. Я в халате!

Как ошпаренная вскакиваю со своего места.

У меня чертовски мало времени, чтобы привести себя в порядок!

Я еду в клуб!

Глава 4 - Игра с огнём

Лея

Как только выбираюсь из машины, Захар хватает меня за руку и ведёт в клуб. Не сопротивляюсь, ощущая скованность от нахождения в неизвестном месте.

Проблем на входе у нас нет. Мы спокойно проходим внутрь.

А я все думала, как мы сможем проскочить этот фейсконтроль.

С Мироном я бы даже не парилась Но тут...

Внутри темно и очень шумно. Люди сливаются в один сплошной поток заряженных тел. Движение, музыка, свет софитов, алкоголь.

Чувствую какую-то внутреннюю радость от исполнения своей маленькой мечты.

— Пошли выпьем чего-нибудь, — склонившись к уху, предлагает брат моей подруги.

Киваю.

Подходим к барной стойке. Усаживает меня на высокий стул.

— Мне что-нибудь безалкогольное, — прошу у Захара, не в силах оторвать взгляд от танцпола. Они танцуют так заразительно, что мне тоже хочется подвигаться под музыку. Нетерпеливо стучу носком своих изящных туфель на восьми

сантиметровом каблуке.

Жаль, что с нами нет Марго. Она бы со мной сейчас отожгла.

— Возьми, — пододвигает ко мне бокал Захар.

— Сколько с меня? — уточняю, поворачивая голову к своему спутнику. Не думаю, что он обязан за меня платить.

— Не парься. Сочтемся. — Подмигивает мне.

Слегка приподнимаю бровь, выражая недовольство.

Слишком много долгов накопится. Боюсь, не рассчитаюсь. Он ещё не озвучил, что я ему должна за мой выход в клуб.

Перевожу взгляд на коктейль. Жидкость в высоком бокале невероятно красивого голубого оттенка с кусочками льда. Край бокала украшен долькой лайма.

Втягиваю через трубочку коктейль, оглядываясь по сторонам. Я точно знаю, что Мир в этом клубе. Он часто упоминает его при разговоре.

Но до встречи с ним мне хочется успеть повеселиться.

— Хочешь потанцевать? — осведомляется Захар.

Удивлённо смотрю на него. Он читает мои мысли?..

— Как по мне, для феи, исполняющей желания, ты выглядишь весьма странно, — не могу удержаться, чтобы не постебаться над ним.

Он, ничуть не обидевшись, вдруг резко склоняется ко мне. И, почти касаясь губами кромки моего уха, отвечает:

— Но тебе же нравится, как я их исполняю?..

Меня неожиданно бросает в жар от его дыхания.

Слегка отодвигаюсь от него, ощущая дискомфорт, что он нарушил мое личное пространство.

— До Деда Мороза тебе далеко. Могу утвердить тебя только на роль Снегурочки, — дерзко выдаю я, чтобы восстановить пошатнувшееся между нами равновесие.

Усмехается, ничуть не обидевшись на мою колкость.

— Допивай свой коктейль и пойдем на танцпол, — говорит он.

Делаю пару глотков и отодвигаю бокал. Не очень вкусный коктейль, если честно. Слегка горчит.

Уже в какой-то привычной манере берет за руку. Ведёт к танцующей толпе. По пути меня задевает какой-то пьяный парень.

— Эй, смотри, куда прешь! — наезжает на него брат моей подруги, толкая его в плечо.

Тот приподнимает руки в примирительном жесте.

Пожалуй, стоит признать, что я была к нему несправедлива. Привёз, угостил, исполняет все желания. Самый настоящий Дед Мороз.

— Спасибо, — благодарю его, когда подводит к центру танцпола. Здесь гораздо больше света, музыки, людей.

Склоняется снова ко мне. Но я, уже сообразив, что он скажет, опережаю его:

— Сочтемся?..

Смеётся, кивая.

Что ж... Надеюсь, цена будет не слишком высокой.

Закрываю глаза, глупо улыбаясь. Внутри какая-то эйфория от осознания того, где я сейчас нахожусь...

И именно в эту минуту я счастлива. Да.

Начинаю двигаться в такт музыке, медленно впитывая в себя эти звуки и саму атмосферу.

Чувствую, как его рука обвивает мою талию и притягивает к себе.

Открываю глаза. Смотрю на него.

От духоты, запахов многочисленных парфюмов, сливающихся в дикий коктейль, голова начинает слегка кружиться. Его глаза горят каким-то опасным огнём. Склоняется к лицу в опасной близости от моих губ и говорит:

— Хочу от тебя поцелуй, Шаталина. Расплачивайся...

В голове сумбур. И его цена уже не кажется такой уж и высокой. Тем более, я ещё никогда не целовалась. Видимо, пора осваивать практику...

Как-то неловко припадаю к его губам, не совсем понимая, что от меня требуется. С закрытым ртом просто чмокаю его губы, не ощущая абсолютно ничего.

А одноклассницы рассказывали, что поцелуй вызывает бурю эмоций.

Врут, как дышат! Ничего! Абсолютно!

Но и не противно. Поэтому это можно с лёгкостью перетерпеть.

Сам отодвигается и недовольно выдает:

— Что за детский сад?..

В смысле?..

В этот момент взгляд цепляет шумная компания, что спускается со второго этажа. И все бы ничего, если бы в их числе был не Мирон.

Вольготно закинув руку на плечо какой -то девке, с кривой умешкой проходит глазами по толпе.

И каким-то чудом мы сталкиваемся с ним взглядами. Его охреневший от увиденного, с моим растерянным...

Задерживаю дыхание. Я, кажется, была еще не готова ко встрече с ним...

В это момент Захар сжимает в ладонях мое лицо. Не успеваю даже осознать, что он намеревается сделать, как припадает к мои губам в откровенном поцелуе, проскальзывая языком прямо в рот.

Ой-ей...

Глава 5 - Бунтарство в крови

Лея

Этот поцелуй был бы, наверное, весьма... приятным, если бы не дамОклов меч, что нависает надо мной в виде Мира, направляющегося прямиком к нам.

Меня бросает в холодный пот. Хотя на танцполе невыносимо жарко и душно.

Боюсь ли я Мира?..

Однозначно да. Просто потому, что в последнее время он стал неуправляем. И я не знаю, что от него ожидать. Да и Захар не виноват в наших размолвках.

Кладу руки ему на грудь и отодвигаюсь.

— Там Мирон, — осведомляю я его.

Они знакомы.

Глаза его все ещё подернуты лёгкой дымкой.

— И че? — вяло реагирует он, все еще летая где-то.

— Ничего. Он просто идёт сюда. И сейчас надерет тебе задницу, — контактирую я факт.

И в этом тоже совершенно точно нет никаких сомнений.

Чую, и моя задница в опасности...

Одно дело выбраться в клуб без его разрешения. И совсем другое - целоваться у него на глазах.

Будет лютовать.

Внаглую расталкивая людей перед собой, доходит до нас.

И так же бесцеремонно хватает Захара за грудки.

— Эй, эй, полегче! — возмущается он, пытаясь обуздать крутой нрав Мира.

Но тот молча берёт его за шкирку и тащит к выходу.

Обескураженно остаюсь стоять на месте, провожая их взглядом.

Пока он не оборачивается и не кивает головой в сторону выхода.

А я точно там нужна?.. Может, пока здесь побуду?..

— Быстро за мной! — долетает до меня агрессивно, перекрикивая музыку.

Хорошо, хорошо. Чего так кричать-то?..

Выталкивает Захара на улицу. Тот возмущенно пыхтит, поправляя одежду.

И не сказать, что он прям хилый. Но, видимо, злость придает Миру гораздо больше сил.

— Ты на кой хрен притащил ее сюда?! — предъявляет он.

— Мир... — вцепляюсь ему в руку, пытаясь утихомирить его пыл.

— Не трогай, бл*ть, меня сейчас! Целее будешь! — агрессивно выдаёт он, мазнув яростным взглядом.

— Это была моя инициатива, — не тушуюсь я. Он же меня не обидит, правда? Только пугает. — Захар тут совершенно ни при чем!

— По этому поводу у нас с тобой будет отдельный разговор! — чеканит он, больше не глядя.

— Да она сама хотела в клуб! Я всего лишь исполнил ее желание. Че бесишься без причины? — недоумевает Захар.

Цокаю языком, закатывая глаза. Беру свои слова обратно. Пусть лупит этого придурка! Может, хоть пар спустит, пока доберется до меня...

— А долбился ты с ней в десна тоже по ее инициативе?! — бесится Мирон.

— Да брось! Она же взрослая девочка! — удивляется брат моей подруги, не понимая причины поведения Шаталина.

— Ей шестнадцать, упырь! Она ещё даже несовершеннолетняя! — пытается ему вдолбить Мир.

Возмущённо пыхчу от такой несправедливости. Мне теперь что, до восемнадцати даже целоваться нельзя?!

В это момент Антон в компании каких-то девушек подходит к нам. Захар видит их, стоя к ним лицом. Мир - спиной.

— Это же не секс, в конце концов! Так что отвали уже от нас! — видимо желая выпендриться перед девушками, бросает он.

Охреневший взгляд Мира проходит по его лицу. Наверное, раздумывает: Захар - пациент психиатрички или просто бессмертный.

— Если это будет секс, я тебя вообще в асфальт закатаю! Усек?! — цедит он наконец.

— Да пошел ты! Мы без тебя как-нибудь разберёмся! Усёк?! — В тон ему выдает Захар.

Мир снова хватает его за грудки.

— Только тронь ее еще раз! — с угрозой.

— А я не только трону!.. — будто специально злит его Захар, отталкивая руку.

Между ними начинается драка.

Какие-то парни у входа вместе с Антоном, кидаются их разнимать. Больше всех лютует Мирон. Его удерживают сразу двое.

Я как-то растерянно наблюдаю за этим, не зная, как вмешаться.

Захар стряхивает руки одного из парней и, выплюнув кровь на землю, уходит к своей машине.

— Все! Отвалите. Я в порядке, — велит им Мир, скидывая лишние руки. Смотрит на друга и говорит: — Иди, заведи девчонок в клуб. Мне нужно с этой переговорить, — пренебрежительно, кивая в мою сторону.

— Дружище. Мой тебе совет: остынь для начала, — советует ему Антон.

— Я спокоен! Не парься! Иди!

Бросив на меня жалостливый взгляд, уводит девушек.

А нечего меня жалеть!

Хмуро смотрю на разбитую губу Мира. Достаю из сумочки влажные салфетки и пытаюсь стереть кровь, но он уворачивается, не позволяя себя коснуться.

Отбирает салфетку и сам прикладывает к ране.

— Нагулялась? — недовольно.

— Вообще-то я только приехала, — бурчу обиженно.

В этот момент в сумочке звонит телефон.

— Это мама... — выдыхаю испуганно, когда вижу, от кого входящий вызов.

Почему-то думала, что они приедут гораздо позже. Что я ей скажу?.. Мне попадет, если она узнает, что я в клубе! А потом от отца. Он, конечно, мне многое спускает с рук. Но за такой косяк я точно отхвачу.

В панике смотрю на Мира.

— Дай сюда! — зло.

Отбирает у меня телефон. Берет трубку.

Сжимаю руки в кулачки от волнения.

— Да! Со мной она, мам. — Слушает ее причитания, прожигая меня недовольным взглядом. — Никуда не отпускаю, успокойся. Рядом она. Сейчас домой отвезу... Мхм... Давай.

Передает телефон мне.

— Не хочу домой! — выдаю капризно.

— А по заднице хочешь?! — агрессивно. — Не зли меня, Лея!

— В последнее время только и делаешь, что рычишь! Я что тебе, чужая?! Неужели не можешь войти в положение и дать мне побыть в клубе, раз я все равно уже приехала?!

Зло вытягивает пачку сигарет из кармана и закуривает.

— Ты понимаешь, что он хотел от тебя?! Ему твои невинные поцелуйчики на*уй не сдались! На этом он бы точно не остановился!

— Он бы не посмел! — говорю уверенно, — он же брат

Марго! Он бы так не поступил со мной.

— Мхм... — Усмехается. — Наивная. Тебе нравится этот долбоеб? — скривляя губы в оскале.

— Сдался он мне, — отвечаю расстроенно. Будто я выбирала, с кем ехать сюда...

Зажимает в зубах сигарету и достает свой вибрирующий телефон.

— Батя, — конструирует он невесело, глядя на экран. — Сейчас всем достанется.

Берет трубку.

И я чувствую, как круг сужается до невыносимых размеров. И так тошно становится, что, доехав сюда, я даже не успела нормально потанцевать.

Внутри что-то щелкает, придавая мне решимости. И пока он, отвернувшись от меня, о чем-то спорит с папой, я быстрым шагом бегу обратно.

— Куда?! — летит мне в спину грозный рык.

Но я уже успеваю забежать в клуб.

_____

❤#❤#❤#

Глава 6 - Близкие люди

Лея

Знаю, что он с лёгкостью найдет меня в этой толпе. Поэтому даже не пытаюсь скрываться. Просто встаю с края танцпола, закрываю глаза и отдаюсь музыке.

Танцую, зная, что в ближайшее время сюда уже точно не попаду. Буду наказана.

Не им. Родителями. А это более серьезная инстанция.

Ну и ладно.

Рядом с двигающейся толпой какая-то своя атмосфера. Она заряжает энергией, заставляя по инерции двигаться моему телу...

Музыка сменяется одна за другой. Но ко мне никто не подходит.

За это время он бы точно меня отыскал!

Прохожу взглядом по клубу, начиная со второго этажа, где расположены VIP-зоны, лестницу, столы на первом. И, наконец, отыскиваю его совсем недалеко от места, где нахожусь сама. Он сидит на кожаном диване за столиком с другом. С ними все те же две девушки. Рука его по-свойски закинута одной из них на плечо. Но внимание приковано ко мне.

Мои губы начинают расползаться в улыбке от догадки.

Не удержавшись, подхожу к нему. Опираюсь рукой на столик и спрашиваю:

— Да?

Его губы тоже дёргаются в едва заметной усмешке.

— Что да? — делает вид, что не понимает.

— Ну Мир!

Не удержавшись, смеётся.

— Мы остаёмся? — уточняю у него с надеждой.

Кивает.

— У тебя час, — констатирует он.

Внутри меня поднимается такая волна радости, что не передать словами. Прижимаю кулачки к губам в попытке подавить чувства, что готовы выплеснуться из меня.

— А как же родители? — спохватившись, уточняю у него.

— Разберусь. Иди. Только оставайся в пределах моей видимости. Иначе... — не договаривает, позволяя мне самой додумать кары, что ждут меня в случае непослушания.

— Спаси-ибо! — прыгаю на месте от радости.

Наплевав на девушку, что сидит, прижавшись бедрами к нему, огибаю стол и прыгаю в его объятия.

Девушка, что-то пробурчав, отстраняется от нас.

Давай, давай. И подальше...

Мир прижимает меня к себе, точно как в былые времена, когда не рычал и не кусался. И так хорошо на душе становится...

Он мой самый родной и близкий человечек. Не передать словами, что я чувствую, когда он рядом. Это что-то особенное. Такое даже между родными по крови редко бывает...

И я очень дорожу нашими отношениями с ним, чтобы он так не думал...

И очень сильно его люблю.

Чувствую едва ощутимое касание его губ к моему виску.

— Давай, Мелочь. Иди уже... — тихо выдыхает он мне в ухо.

А мне так хорошо, уткнувшись ему в шею. Что я позволяю себе ещё пару секунд насладиться моментом. И только потом отрываюсь и ухожу на танцпол.

Где-то через пол часа начинаю ощущать сильную жажду. Но подходить снова к Миру, который поглощен своей спутницей, не хочется.

Поэтому иду в бар.

Усаживаюсь на высокий стул. Ноги гудят, но эта приятная боль. Я бы так всю ночь танцевала.

— Повторить? — неожиданно спрашивает бармен, появляясь из ниоткуда.

На автомате киваю, удивлённая его памятью.

И только когда он ставит передо мной высокий бокал с коктейлем голубого цвета, вспоминаю, что он мне не очень понравился на вкус. Но я так хочу пить, что сойдет и он.

Расплачиваюсь и буквально за секунду осушаю бокал.

Ледяной коктейль охлаждает. По телу мгновенно расползается приятное тепло. Появляется какая-то лёгкость. Музыка звучит мягче, лица сливаются перед глазами. В голове туман и такая эйфория, что я начинаю глупо улыбаться.

Пытаюсь слезть со стула, но ноги никак не хотят меня слушаться. Чёртовы туфли. Может, снять?..

Недолго думая, скидываю их. Чувствую неимоверное облегчение.

— Ммм... — мурлычу от удовольствия.

— Свободна? Познакомимся? — Подходит ко мне какой-то парень.

— Уйди, — бурчу, не желая злить Мира. Он и так мне позволил сегодня слишком много.

— А если я не хочу? — заигрывает со мной.

Без разрешения раздвигает мои ноги, задирая мне короткое платье, и встает между ними. Прижимается ко мне своими бедрами.

Офигев, пытаюсь как-то отреагировать. Но тело как будто ватное. И совершенно меня не слушается.

Черт!

— Тогда я помогу! — цедит рядом знакомый голос. Мир с лёгкостью отрывает этого наглого парня от меня. Бесцеремонно отбрасывает в сторону со словами: — Потеряйся! Насовсем!

Открываю рот, чтобы объясниться перед Миром. Но язык отказывается контактировать с мозгом. И из горла вырывается только бессвязное кряхтение.

Да что же это такое?!

Подходит ближе. Резко приподнимает меня за подбородок, заглядывает в глаза.

— Ты когда успела так нажраться? — удивляется он.

— А-а? — лепечу в непонятках.

— Б-б! Кто тебе разрешал бухать?!

Как дурочка перевожу взгляд с бокала на Мира и обратно.

— Он без алкоголя, — оправдываюсь я.

— Мхм. Конечно, — с сарказмом. Обращается к бармену, указывая на мой бокал: — Что у нее?

— Голубая лагуна.

Мир со злостью переводит взгляд на меня.

— Водка, ликер! Нехило ты хапнула безалкогольного коктельчика!

Закусываю губу, пытаясь не расплакаться.

— Прости-и меня... — Прошу я виновато. — Я же не знала...

Утыкаюсь ему в грудь, ища поддержки. Не хочу, чтобы он злился на меня.

Его отпускает... Я чувствую это.

Прижимает меня к себе.

— Хрен знает, как теперь тебя возвращать домой. Предки меня закопают, если узнают, что ты так нахрюкалась...

Меня ни с того ни с сего пробирает на смех после его слов, хотя ситуация патовая. Поднимаю голову и от души смеюсь, заглядывая в его глаза.

Улыбается, утыкаясь мне в лоб своим.

Он обязательно что-нибудь придумает. Я точно знаю...

Закрываю глаза, кайфуя от его близости.

Мне чудится горячее дыхание на своих губах. Сладкий запах мяты и едва уловимый запах сигарет. Все как в тумане. И хочется этой близости с ним. Его крепких рук и ласкового шёпота.

— Мля-я!.. Вот я дебил!.. — Слышу самобичевание от Мира.

Хочется открыть глаза и посмотреть на него. Опровергнуть утверждение, к чему бы оно не относилось. Но веки просто отказываются слушаться.

Чувствую, как поднимает на руки. Сжимаю его футболку в своей ладони, чтобы не потерять это ощущение близости с ним.

— Это не так, — выдыхаю пылко где-то в районе шеи, — ты самый лучший!

Надеюсь, он услышал меня.

Устраиваюсь поудобнее в его руках. И не чувствую, как сладко засыпаю...

Глава 7 - Выбор

Лея

С утра просыпаюсь с жуткой головной болью. Еле продираю глаза и понимаю, что лежу у себя в комнате.

Класс...

Как я сюда попала?..

Ничего не помню.

Клуб помню. Захара, чтоб ему было неладно, помню. Разборки с Миром и его щедрый подарок разрешить мне потусить под его присмотром, очень хорошо помню. А дальше...

Моя память обрывается.

Как я попала домой, вообще не помню. Но, зная Мира,могу со стопроцентной уверенностью сказать, что добралась я в целости и сохранности.

Спасибо ему за это.

Во рту сухо, как в пустыне. Ужасно хочется пить...

Взгляд падает на непочатую бутылку воды на прикроватной тумбе.

Спасибо тебе, Господи!

С трудом усаживаюсь, открываю и с жадностью присасываюсь к бутылке.

— Как же хорошо... — выдыхаю удовлетворенно. Никогда бы не подумала, что вода может быть такой вкусной.

Чувствую ужасную скованность в тебе. Это я не удосужи-

лась снять свое дурацкое платье вчера ночью и легла спать прямо в нём. Хорошо, что Мир не обратил на него внимание и не начал меня отчитывать прямо там, в клубе.

Смотрю на часы. Время почти десять.

Ого! Вот это я спать!

Доползаю до душа и встаю под прохладные струи воды. Становится чуточку легче.

Когда возвращаюсь в комнату, обернувшись полотенцем, чувствую себя вполне себе жизнеспособным человеком.

Падаю звездой на кровать. Волосы мокрые, нужно высушить. Иначе опять будут висеть паклями. Но в горизонтальном положении так хорошо, что глаза снова закрываются...

Стук в дверь и громкий голос отца нарушает мой покой.

— Эй, красота! Ты вставать вообще собираешься? Нам предстоит серьёзный разговор, — недовольным тоном.

Вот черт!

Закусываю губу.

— Я сплю, папуль! Давай чуть позже... — пытаюсь я отсрочить своё наказание.

— Как скажешь. Значит, поговорим после возвращения с вокзала, как проводим Мирона. Ты попрощаться с ним не хочешь?..

— В смысле?! — мгновенно вскакиваю с кровати, забыв про своё самочувствие.

Не раздумывая, распахиваю дверь.

— Куда он?! — смотрю выжидающе папе в глаза.

Проходит по мне строгим взглядом, заставляя почувствовать неладное ещё до того, как он что-то скажет.

— Лея Шаталина. Будьте так любезны, для начала прилично одеться, — выговаривает он мне, — И не появляться перед братом в таком непотребном виде.

— Ой! — спохватившись, прижимаю к себе полотенце. Скорее в таком виде перед ним. — Прости, пожалуйста, папуль...

Захлопываю перед его носом дверь. И кричу уже из комнаты:

— Пусть не смеет никуда уезжать! Я сейчас!

Беру первое попавшееся приличное платье. На ходу натягиваю его. Пальцами прохожу по мокрым волосам, пытаясь придать им хоть какой-то божеский вид. И бегу босиком вниз.

В прихожей возле входа стоит его чемодан. Так значит, это правда...

Забегаю в столовую.

—Ты куда? — с порога требую я от него.

Усмехается в своей привычной манере, отводя взгляд.

— В Питер, — бросает он как-то небрежно.

— Я тоже хочу, — ляпаю первое попавшееся. — Возьми меня с собой!

На самом деле не очень. Я там была тысячу раз. Но расставаться с ним мне не хочется гораздо больше. Поэтому пусть будет Питер. Пару дней точно перетерплю.

— Милая, дай Мирону нормально поесть, — просит мама.

— А я что, мешаю? — удивленно спрашиваю у нее. — Надолго ты туда? — не унимаюсь я, поворачивая голову к Миру.

— Где тапки? — недовольно прилетает он него в ответ.

— Забыла, — отмахиваюсь от его вопроса.

— Иди, надень. — строго.

Закатываю глаза. Но послушно бегу в прихожую, где лежат гостевые тапки. Цепляю их и возвращаюсь в столовую.

— И надолго ты в Питер? — нетерпеливо повторяю свой вопрос, усаживаясь рядом с ним. Беру ложку в руки, хотя кушать совсем не хочется. Ковыряю ею в каше.

— Я уезжаю насовсем, Мелочь. Буду поступать туда в универ, — говорит он абсолютно спокойным тоном, накладывая себе еще порцию ягод.

— Что?.. —Ложка с громким стуком падает у меня из рук прямо в тарелку. — Ка-а-ак?..

Все обрушивается внутри от его заявления.

— Вот так. Можешь забирать мою комнату. Дарю, — со снисходительной улыбкой.

Комнату?..

Да... Мы чуть ли не подрались за нее, когда только переезжали из квартиры в частный дом. Уж не знаю, что в ней было такого особенного, но нам обоим принципиально нужно было отжать его у другого.

А сейчас...

— Сдалась мне твоя комната, — шепчу с обидой, глядя на него. — Когда ты это решил? Почему ни с кем не посоветовался?!..

Мои вопросы сыпятся один за другим. Они логичны и последовательны. Но вот тон...

Я чувствую какую-то вселенскую обиду. Будто он предает меня. Бросает.

— Это моя жизнь, Лея. И я сам вправе решать, где хочу учиться и как дальше жить, — отвечает он с нажимом, пытаясь убедить в этом и меня. Но...

— Предатель! — отворачиваюсь я от него.

В ответ ни одного оправдания. И от этого становится ещё больнее.

Каша, и без того не желающая лезть мне в рот добровольно, буквально встаёт поперёк горла после этого. Не могу найти ни одну причину, почему он так поступает. Если только...

— Это из-за вчерашнего? — шепчу с надеждой, склоняясь ближе к нему. Если они пытаются за это наказать Мира, то я возьму всю вину на себя.

Настороженно переводит на меня взгляд.

— А что было вчера?

— В том-то и дело, что я не помню! — говорю расстроенно.

Выдыхает.

— Вчерашний поход в клуб здесь ни при чем. Это моё решение, — говорит он уверенно.

— Почему тогда до этого ты ни разу не упоминал о своём решении? — пытаюсь добраться до истины. Я о нем вообще слышу в первый раз!

— Я решил спонтанно. Хочу пожить в Питере.

Ну конечно! А то, что он при этом бросает нас всех, его вообще не волнует?..

Все происходит в такой спешке. И у меня даже не остаётся времени, чтобы с ним поговорить наедине.

Все собираются. Я тоже. Не могу же я его не проводить!

С тяжёлым сердцем еду в машине, то и дело поглядывая на водителя. Потому что Мир сегодня снова за рулем. Папа рядом. Мама со мной на заднем.

Шмыгаю носом, пытаясь не разреветься прямо в машине. Потому что не понимаю, что вообще происходит и как это остановить.

Мама накрывает мою руку своей и тихо поддерживает:

— Не расстраивайся. Мы будем к нему ездить. Часто.

— Не будем! — говорю обиженно.

— Он тоже будет приезжать...

— Пусть сидит себе там, в Питере, раз это его выбор! — продолжаю вредничать я.

— Нам нужно поддержать, раз он так решил.

— Кому нужно?! — кричу на весь салон.

— Лея! Прекрати! — строго выговаривает мне папа. — Мирон все решил. И мы поддержим его решение, какое бы оно ни было!

Замолкаю, не решаясь с ним спорить. Отворачиваюсь к окну.

Никому из них не понять, что я сейчас чувствую.

На вокзале я, уже не сдерживаясь, позволяю себе открыто плакать.

Сгребает меня в свои объятия и утыкается в макушку.

— Запрещаю тебе пить, пока меня не будет рядом. Подпускать к себе таких гандонов, как Захар. И шляться по клубам.

— Это все наставления? — уточняю, ощущая какое-то щемящее чувство тоски.

— Нет. Если ещё раз наденешь это бл*дское платье, приеду и точно выпорю тебя. Поняла меня?

Смеюсь сквозь слезы. Все-таки заметил.

— Обещаешь? — поднимаю голову и смотрю в его глаза.

Усмехается.

— Обещаю.

На секунду прижимается своим лбом к моему.

Возникает какое-то странное ощущение дежавю. Но оно быстро испаряется, как только он отстраняется от меня.

— Я буду скучать, — говорю ему искренне.

— Береги себя, Мелочь...

Прощается с родителями. Берёт чемодан. Заходит в свой вагон.

— И ты себя... — шепчу вслед трогающемуся поезду.

Глава 8 - Приятно познакомиться

Лее 18
Мирону 20 лет
Лея

— Мам! А он точно приедет? — в сотый раз уточняю у нее, стоя у себя в комнате перед зеркалом.

Оцениваю образ. Я изменилась. Больше не ношу компрометирующих коротких платьев и не делаю вызывающий макияж. Видимо, выросла.

Чтобы выглядеть по-настоящему красивой, проторчала сегодня в салоне все утро. Но оно того стоило. Отражение в зеркале радует меня.

— Обещал. Надеюсь, успеет, — терпеливо отвечает она из своей комнаты.

Выдыхаю, нервно поправляя свое элегантное платье.

В последний раз я видела Мира чуть больше года назад.

А еще он приезжал домой под Новый год. Но как будто специально выбрал время, когда я улетела на конкурс в Москву. И... нам не удалось даже увидеться, не то что пообщаться.

Я обиделась и не поехала к нему, когда родители пару месяцев назад решили его навестить в Питере.

Но вчера он позвонил папе и сообщил, что приедет на мой день рождения. У него там какой-то сюрприз для нас всех...

Не знаю, что это за сюрприз. Но как только узнала, что он едет, места себе не нахожу.

Я соскучилась по нему. Очень...

Мне его безумно не хватает. А в последний год тем более. Потому что он как-то плавно свел к минимуму наше общение с ним. И я очень надеюсь, что когда он приедет, мы сможем нормально поговорить. И помириться.

Выхожу в коридор. Мама встречает меня. Проходит тёплым взглядом по моему лицу, прическе. Улыбается.

Вижу, что сейчас расплачется.

— Мамуль, ты чего? — Сжимаю ее руки, подбадривая.

Касается моей щёки. Нежно, едва ощутимо.

— Не могу поверить, что тебе уже восемнадцать... — сдавленно выговаривает она, глотая слезы. — Вот вроде только недавно сидела на дереве, делая вид, что спасаешь кошку. А уже совершеннолетняя девушка на выданье.

Притворно возмущённым тоном восклицаю:

— Там была кошка, мам! Ты до сих пор мне на веришь?

Смеётся, смахивая слезу с щеки.

— Верю, конечно. Куда я денусь?..

Обнимаю ее крепко.

— И замуж я пока точно не собираюсь, — уверенно заявляю я.

Слегка отстраняется, заглядывая в глаза.

— Ой, не знаю. Я же вижу, что Паша возле тебя круги наворачивает уже который месяц. Боюсь, еще немного и не

выдержит.

Морщусь.

Не хочу я ничего серьезного с Тарасовым.

Он для меня просто очень хороший одноклассник и друг. Нет, я, конечно, чувствую от него знаки внимания. Понимаю, что нравлюсь. Но... что-то не ёкает. Совсем.

— Ну куда вы без меня? А за Ванькой кто присмотрит? Не пойду замуж. В ближайшие лет пять точно, — уверяю я ее.

— Ой, не зарекайся, милая. Жизнь полна неожиданностей. Не знаешь, что может случиться с тобой завтра... — туманно философствует она.

Что там может случиться со мной завтра?..

Отмечаю я свое совершеннолетие дома. С друзьями. Родители уезжают, оставляя дом в моем полном распоряжении. Нанятый персонал на время мероприятия не в счет.

Народ прибывает. На меня сыпятся поздравления.

— Ну что, подруга? Теперь точно можем пуститься во все тяжкие, — заговорщически подмигивая, оповещает меня Марго. Ей пару месяцев назад стукнуло восемнадцать. И она себе точно ни в чем не отказывает.

С той злосчастной ночи в клубе с её братом прошло уже два года. Но мы с ней поднимали эту тему только один раз. Сразу по ее возвращению домой. И поклялись больше никогда об этом не говорить. Но это никак не повлияло на нашу дружбу с Марго. В конце концов, она не виновата, что ее брат мудак.

Следующим в очереди поздравляет Паша.

Отец его приехал к нам в город налаживать свой бизнес. И перевел сына в нашу школу. Мы сразу сдружились. Мне кажется, он в какой-то мере заменил мне так недостающее для меня общение с Мироном. Они даже чем-то похожи...

Преподносит мне красивые серьги в подарок.

Не хочу думать о цене. Его родители тоже не бедствуют. С благодарностью принимаю. Обнимает и нацеливается на поцелуй в губы. Но я уворачиваюсь, и поцелуй приходится в щеку.

— Вот ты жадная, Шаталина! Подари хоть поцелуй! — возмущается Пашка.

Сжимаю его лицо в своих ладонях. Его глаза загораются азартом. А я поочередно целую то в одну щеку, то в другую, улыбаясь его ожиданиям.

— Обломщица, — разочарованно констатирует он, сбрасывая мои руки с лица.

Смеюсь.

— Не обижайся. Зато я самый офигенный друг, — уверенно заявляю ему, дружелюбно толкая его плечом.

— А я не дружбы хочу. И уже давно, — не унимается он. С жадностью смотрит на мои губы.

— Тогда у тебя проблемы, Тарасов. Потому что в прайсе только большая и крепкая дружба, — ставлю его перед фактом.

Бросает взгляд на свой подарок в моих ушах.

— Не отдам! — сразу предупреждаю его, закрывая руками мочки своих ушей с новыми серёжками. Они мне понравились.

— Дурында.

Улыбается, обнимая за талию.

— Ты такая колючка, Шаталина! И что я в тебе нашел? — удивляется он.

— Просто я очень красивая. И добрейшей души человек. У тебя не было шансов, — с улыбкой, без ложной скромности, оповещаю его, заставляя рассмеяться.

Напряжение между нами спадает.

Поздравления остальных слушаю вполуха.

Жду одного очень важного гостя, который в корне поменяет мое настроение на этот вечер.

Жутко нервничаю.

— Он приехал! — дергает меня подруга за руку, забегая домой, — я видела его машину!

Мое сердце на секунду замирает. Потом начинает биться с удвоенной силой. На автомате приглаживаю волосы.

Наконец-то!

С улыбкой встречаю у входа, глядя только на него.

Он добродушно улыбается мне в ответ, всучивая в руки шикарный букет цветов.

Господи! Как же я по нему скучала....

И как же сильно он изменился за то время, что я его не видела!

Стоя рядом с ним, снова чувствую себя маленькой девочкой, которую он всегда защищал и оберегал. Мне очень не хватает его опеки. Она совсем не давила. С ней я чувствовала себя защищённой, как никогда в жизни. Могла творить любую дичь, зная, что он всегда вытащит меня из любой передряги.

Не церемонясь, сгребает в свои крепкие объятия.

— Я скучал, Мелочь... — ласково шепчет мне в ушко. — Выглядишь потрясающе.

Сердце щемит от радости. Сейчас расплачусь.

Неожиданно рядом звучит деликатное покашливание.

В недоумении перевожу взгляд на незнакомую миловидную девушку.

— А-а, да... Чуть не забыл... — усмехаясь, притягивает ее к себе Мир. — Познакомься, Лея. Это моя невеста. Яна.

Невеста?..

Глава 9 - Двойные стандарты

Лея

Невеста с сияющей улыбкой протягивает мне руку.

— А ты, видимо, Лея. Наслышана. С днём рождения!

— Спасибо, — выдавливаю на автомате.

Не церемонясь, притягивает к себе. Крепко обнимает.

— Дай нам пол часа с дороги. И мы присоединимся к вам, — оповещает Мир, подхватывая один явно женский чемодан и свою спортивную сумку.

— Родители еще не в курсе? — выдавливаю, наконец, выходя из ступора.

— Мирон хочет сделать им сюрприз, — улыбается Яна. — Такой затейник.

Да уж... Еще какой.

Провожаю их на второй этаж, чтобы в очередной раз убедиться, что между ними действительно все серьезно. Они заселяются в комнату Мира. Вместе.

Мда...

Хожу в какой-то прострации.

И весь праздник проходит фоном.

Невеста.

Я ожидала чего угодно, зная непредсказуемый характер Мира, но невеста... Это явно из разряда шокирующих новостей.

Через пару часов, не выдержав, выхожу подышать на свою личную открытую террасу, зная, что сюда никто не сунется.

Мне хочется воздуха. И немного тишины.

С первого этажа слышны громкие голоса, смех. Вечеринка в самом разгаре. Среди них она. Яна.

Как-то легко вписалась в тусовку. Красивая, милая. Доброжелательная. Одета со вкусом. На пальце сверкает красивое помолвочное кольцо.

И вроде все супер. Но что-то гложет внутри...

Сама не могу понять, что именно.

Слышу щелчок открывающейся соседней двери. Наши террассы разделены, но расположены очень близко.

Еще до того, как он попадает в зону моей видимости, я понимаю, что это Мирон. Шлейф его мужского парфюма доносится до меня, заставляя нервно забиться моё сердце.

— Что случилось, Мелочь? Чего сбежала от гостей?..

— Устала. Захотелось побыть в тишине, — говорю как можно более непринуждённым тоном, усаживаясь с ногами на садовое плетеное кресло из ротанга.

— Это совсем непохоже на тебя...

Вижу краем глаза, что подходит к перилам. Облокачивается.

— Старею, — бросаю, растягивая губы в подобие улыбки.

Усмехается, оценив шутку. Ощущаю на себе его пристальный взгляд.

— Я же вижу, что что-то не так. Давай, выкладывай, что

там у тебя стряслось, — повелительным тоном, — сейчас все разрулим, — оповещает он в своей привычной манере.

Улыбаюсь искренне, поворачивая голову к нему. Я даже немножечко завидую Яне, что все его внимание и забота теперь будут направлены на нее. Она ведь его невеста...

— Не рано тебе жениться? — задаю волнующий меня вопрос.

Внимательно смотрю на его реакцию.

— Нет. Думаю, пора остепениться, — улыбается, глядя на меня исподлобья.

— Любишь её? — обнаглев, уточняю у него. Ну не вяжется у меня свадьба и Мирон! Тем более сейчас! Ему же всего двадцать!

— Лея... — мгновенно мрачнея. — Не лезь мне в душу. Это мой выбор, — со стальными нотками в тоне.

— А я что оспариваю? Просто пытаюсь понять, почему, —говорю слегка обиженно.

— Потому что я так решил, — смягчая голос. — И только поэтому. Других причин нет. Давай сменим тему.

Киваю.

Раз уж предъявлять, то все и сразу...

— Не звонишь, не пишешь. Некогда? — стараясь не показать, что обижена.

— Заметь, вся эта туса внизу по твою душу. Или я ошибаюсь? — с улыбкой констатирует он.

Морщусь.

— Самых близких можно по пальцам пересчитать.

— Так всегда, Мелочь. Зато это самые верные друзья. Вот за них и держись, — поучительным тоном. — Хочешь, чтобы я снова доставал тебя своими сообщениями? — усмехается он.

В одно время после его отъезда мы приноровились переписываться с ним. Могли делать это часами, зависая в виртуальном мире. Потом все как-то сошло на нет.

Я очень скучаю по тем временам...

Поэтому без раздумий бросаю:

— Хочу!

Его лицо слегка дёргается. Удивлён?

— Или Яна будет против? — осведомляюсь я у него.

— С чего бы это? Буду писать. И попробуй только не ответить! — наигранно с угрозой.

— Обязательно. — Смеюсь.

На сердце становится теплее.

— Как у тебя на личном? — неожиданно спрашивает он.

И мне вдруг так не хочется казаться перед ним жалкой и никому не нужной. Поэтому я, не раздумывая, решаю слукавить:

— Парень есть. Паша. Я знакомила вас. Помнишь?

На Тарасова я точно могу положиться. Он обязательно подыграет мне. Надо только предупредить его.

— И-и... насколько все это серьезно? — уточняет Шаталин.

— Мама уже благословила нас... — Улыбаюсь, слегка закатывая глаза.

И это чистая правда. Он ей нравится. По всем пунктам.

— Ты-то куда гонишь лошадей? — недоумевает Мир. В тоне поскальзывает недовольство.

— Я тебя сейчас удивлю, но я уже тоже совершеннолетняя. Представь? — усмехаюсь его реакции.

— Это только цифры, Лея. Мелкая ты еще. Нечего торопиться, — категоричным тоном.

— Да-а? — удивляюсь я двойным стандартам. — То есть тебе можно, а мне нельзя?..

— Я так-то постарше тебя буду! — с наездом.

Фыркаю.

— На два года?!

Смешно.

— Опыта, знаешь ли, тоже побольше... — Намекает на свои похождения.

— Нашел, чем гордиться! — усмехаюсь с издевкой.

— Хватит пререкаться! И слушай иногда, что говорят взрослые! — не унимается он.

— Пф! Взрослый! Не тебе решать, что мне делать со своей жизнью! — бросаю в сердцах. — В конце концов, "это мой выбор!" — цитирую его же слова, сказанные мне пару минут назад.

— Даже так?! — с нотками угрозы. — Ладно. Но посмотреть-то на вас, красивых, я могу? — с сарказмом. — Пусть

приходит завтра на площадку. Поиграем в баскетбол, познакомимся поближе. Как-никак скоро породнимся.

Вот черт!

— Или он не играет? — С усмешкой.

— Он придёт! — принимаю я вызов.

— Отлично! — агрессивно.

— Супер! — тоже пытаюсь оставить последнее слово за собой.

Поджимает челюсть. Но молча разворачивается и уходит.

Выдыхаю.

И зачем я ему столько всего наплела? А главное, как теперь из всего этого выбираться?..

Гости потихоньку рассасываются.

Наконец смываю с себя в душе все напряжение сегодняшнего дня.

Устало падаю на кровать.

Телефон неожиданно пиликает сообщением.

Без особой заинтересованности заглядываю в экран.

Мир: "*Надеюсь, ты хоть не забыла, как вести мяч в игре?"*

Почему-то эта ирония вызывает счастливую улыбку. Написал всё-таки!

Я: "*Я надеру тебе задницу! Вот увидишь!"*

И смайл с высунутым языком.

Игриво закусываю губу.

Мир: "Для начала допрыгни до меня, Мелочь!"

Угорающий эмодзи.

Тоже смеюсь, откидываясь на спину.
Подумав, дописываю:
"*Выигравший загадывает желание*".
Мир: "*Заметано. Ой, не завидую я тебе…*".
Усмехаюсь, бросая телефон на кровать.
Это мы еще посмотрим...

Глава 10 - Сюрпризы

Лея

— Что за кипиш с утра пораньше? — ноет мой "жених", выбираясь из такси возле моего дома.

Это он просто ещё не в курсе о выпавшей ему счастливой доле.

Подаю ему заранее охлаждённую бутылку минеральной воды. С благодарностью забирает, открывает и с жадностью присасывается к ней. Прикладывает холодную бутылку к голове. Явно вчера хорошо погулял.

— Ты же мне друг? — начинаю я издалека, взяв его под руку. Заходим во двор. Веду его в сторону беседки.

Нам не нужны лишние уши при нашем деликатном разговоре.

— Так-а-ак... — с подозрением косится на меня. — Признавайся, что ты натворила. Это смягчит наказание. И в суде я точно буду свидетельствовать в твою пользу.

— Ничего такого, — уверенно заявляю я. — Просто слегка приврала Миру о том, кто мы друг другу.

— А кто мы? — заинтригованно.

— Друзья! Забыл? — говорю уверенно.

Отмахивается, разваливаясь в кресле. Опускает кепку на глаза, намереваясь, видимо, продолжить прерванный моим звонком сон.

— Это информация уже давно неактуальна, Шаталина. Придумай что-нибудь пооригинальнее. Чтобы мне тут же не захотелось свалить домой.

— Роль моего парня подойдёт? — выпаливаю на эмоциях, пока не передумала.

Встрепенувшись, возвращает кепку на голову. Смотрит в глаза.

— А вот это уже интереснее... Продолжай.

Стягиваю его кепку с головы и надеваю на себя.

— Фиктивного! — поднимаю указательный палец, делая на этом акцент.

На его губах растягивается довольная улыбка.

— Не-не-не! Никакой фикции, Шаталина. Я согласен только на подлинные отношения.

— Не наглей! — спускаю его с небес на землю.

— Иначе придется поведать твоему братцу, как ты его ловко обвела вокруг пальца... — парирует он с лукавым блеском в глазах.

— Тарасов! — выдыхаю изумлённо, — Ты же не такой! И не поступишь так со мной, правда?

— Ещё как поступлю, — отвечает он самоуверенно.

— Мы же друзья! — возмущаюсь я.

— Наши отношения совершенно точно не помешают нам "дружить" и дальше. — Флиртует, подмигивая мне.

— Ну ты и засранец! — делаю я вывод. Надеялась в лице друга найти поддержку, а он...

— Да ладно тебе, Лея! Что ты теряешь? — переходит он на уговоры.

— Всего лишь лучшего друга, — расстроенным тоном.

— Твой друг никуда не денется, — клятвенно обещает он мне, прикладывая руку к сердцу.

Смотрю в его честные карие глаза. Ну правда, что я теряю? Он точно ничего не сделает против моей воли. Подумав, ставлю условие:

— Только, чур, не распускать руки!

Хитро щурится, давя улыбку.

— Это как пойдёт. Ничего обещать не могу.

— Тарасов, блин! Ты че такой наглый?! — возмущаюсь я удивлённо. Я его не узнаю! Это вообще на него не похоже!

— Надоело жевать сопли. Решайся быстрее, Шаталина. Твой братец только что вышел на террасу и прямо сейчас наблюдает за нами.

Вздыхаю обреченно, не поднимая головы. Прям чувствую на себе недовольный взгляд Мира.

— Ладно. Но наши отношения должны быть очень убедительны, чтобы он точно поверил.

Протягивает мне руку.

— Даже не сомневайся. Ты только меньше сопротивляйся, если я иду на контакт, — просит он твёрдо, стреляя взглядом на свою протянутую руку.

Вкладываю свою руку в его. Сажает на колени. Обвивает талию одной рукой. Вторую кладет мне на бедро.

— Ты давай не борзей! На первом свидании ты бы точно схлопотал по роже за такую наглость! — шиплю я на него, позабыв о свидетелях. Пытаюсь оттолкнуть его руку на бедре.

— Эй, голубки! — восклицает Яна со второго этажа. — Доброе утро!

Поднимаю взгляд на террасу и первым, что бросается в глаза, это недовольный взгляд Мира. Он стоит, оперевшись руками на перила, и смотрит прямо на нас. Яна в каком-то полупрозрачном одеянии, обняв его за талию, с улыбкой машет нам рукой.

— Привет! — машу ей в ответ, натягивая на губы приветливую улыбку.

Накрываю шаловливую руку Паши рукой, чтобы она не поползла выше. Ощупывать мою задницу.

— У тебя нет вариантов, Шаталина, — тихо шепчет Тарасов мне в ухо. — Придется соглашаться на мои условия.

— Ну ты и жук! — Сжимаю рукой его подбородок, делая вид, что ласкаюсь о его лицо.

Перекидывает на мне козырек своей кепки назад. И пытается перехватить мои губы в опасной близости от своих. Но я успеваю увернуться.

Улыбается довольно.

— Тебе понравится, вот увидишь...

— Эй, детвора! — окликает нас Мирон. — Не слишком взрослый контент для вас? А ну-ка разошлись по разным уг-

лам!

Чего?!..

— Ого! А братец у нас, оказывается, строгих правил... — удивлённо комментирует Паша, слегка ослабляя хватку.

Крепко обнимаю его за шею, прижимаясь к нему теснее. И, вздернув подбородок, поднимаю руку и показываю Миру фак.

— Шаталин... — ласково зовёт его Яна. — Отстань ты от них. Они уже взрослые...

— Мхм. Письки выросли, а в голове ещё ветер гуляет.

Не выдержав, кричу:

— Ты охренел?!

В этот момент ворота разъезжаются, и во двор въезжает родительская машина. Вернулись.

Испуганно вскакиваю с колен Паши. Одно дело крутить шуры-муры на глазах у Мира и его невесты. И совсем другое - перед нашими родителями.

Выбегаю им навстречу.

— Как прошел праздник? — спрашивает папа.

Обнимаю его. Целую в щечку.

— Отлично! Но вы это и без меня знаете. Правда? — разоблачаю их. Будто я не в курсе, что персонал им докладывал обо всем.

— Откуда? — делает папа невинное лицо.

Закатываю глаза, даже не пытаясь делать вид, что поверила им. Иду обнимать маму.

— Доброе утро! — подходит Паша к отцу. Пожимает ему руку.

— Что у вас нового?

— Лея официально согласилась стать моей девушкой, — с ходу выкладывает "мой жених " с хитрой улыбкой на лице.

— Тарасов, блин! Ты охренел?! — возмущаюсь я.

— Не ругайся! — прилетает от него строго, — тебе не идет.

— Это правда? — удивляется мама. Потому что она хотела бы этого больше всего. Но знает мое отношение к нему.

Вижу краем глаза, как Мирон выходит из дома. Один.

Пытаясь отвлечь родителей от этой щекотливой темы, выпаливаю:

— А Мир невесту привез!

Папино лицо вытягивается. Все их внимание переходит на Мирона, который подходит к нам.

— Что?.. — недоумевает он, увидев их лица.

— Невесту?.. — переспрашивает папа у него.

Мир стреляет в меня агрессивным взглядом и рычит:

— Лея! Твою мать! Уже всем растрепала?!..

Упс...

Глава 11 - Есть контакт

Лея

За завтраком царит напряжённая тишина.

Ее пытается разбавить только мама, приветливо общаясь с Яной и задавая уточняющие вопросы.

Мир все ещё злится на меня за то, что я испортила сюрприз. А я в ответ дуюсь на него за его "братскую" опеку в отношении меня и Паши.

— И как давно вы вместе? — спрашивает папа у них.

— Пол года, — не задумываясь, отвечает Яна.

— Пару-тройку месяцев, — одновременно с ней выдаёт Мир. Переводит на нее взгляд, хмурясь.

— Ну как же, дорогой. Мы с тобой познакомились ещё на вечеринке у Марины Золотухиной, помнишь? — начинает разъяснять она. — Ты сразу начал проявлять ко мне знаки внимания.

— Да? Ну, может, — отмахивается Мир от деталей.

Переводит взгляд на Пашу.

— В баскетбол играешь?

Хватаю его за ногу, вцепляясь ногтями в бедро.

Стреляет в меня удивлённым взглядом.

— Конечно, играет, — уверенно заявляю я, безмолвно умоляя его подыграть. Скорее всего, на площадке будет куча друзей Мирона. И о Пашке там никто и не вспомнит.

— Я что, тебя спросил?! — наезжает на меня Мир, все еще не остыв. — Или у Тарасова с языком проблемы?..

Не решаюсь при родителях демонстрировать ему непристойные жесты. Поэтому просто показываю язык.

Слегка закатывая глаза, давит улыбку.

— Можем сыграть. Почему бы и нет, — отвечает Паша.

Улыбаюсь ему.

Отдирает мои ногти от своего бёдра и переплетает наши пальцы. Решаю не вредничать и оставляю наши сцепленные руки на его бедре.

— А давайте два на два? — предлагаю я. — Яна с Миром, а я с Пашей? Как вам такой тандем?

Тоже очень хочу поиграть.

Встрепенувшись, его невеста переспрашивает:

— Во что? В баскетбол? Да ты что! Это же мальчишеская игра! Девочки не играют в такие игры! — убежденно заявляет она.

Удивленно переглядываемся с Миром. Она серьёзно? Или так шутит?

— Существуют официальные женские баскетбольные команды, которые участвуют в различных лигах и соревнованиях, — уведомляет ее Мир.

— Мда? — удивлённо.

Вообще-то да. Но, видимо, сегодня нам это не грозит.

— Ну что, погнали? — предлагает Мир "моему жениху".

— Нет! Подождите! Мы даже не обсудили свадьбу! —

восклицает мама, когда все резко встают из-за стола.

— Мы ещё даже не подали заявление в ЗАГС. К чему такая спешка? — Бросает Мир и выходит из столовой.

Папа накрывает мамину руку своей, останавливая ее от дальнейших расспросов.

— Милая, они сами разберутся, — уверяет он ее.

— Но... — пытается запротестовать она. Папа при этом склоняется к ней и что-то тихо шепчет в ухо. Она удивлённо смотрит на него.

Это выглядит так мило, что я, не удержавшись, комментирую:

— Ммм... секретики....

И сбегаю в свою комнату переодеться.

Там, рядом с огороженной площадкой, песочный пляж. Поэтому надеваю изнутри раздельный купальник, сверху - спортивные шорты и майку. На ноги все же решаюсь надеть кроссы. Вдруг мне повезёт, и я тоже смогу поиграть.

Когда выхожу из дома, вижу, что все трое ждут только меня. И Мир снова прожигает меня недовольным взглядом. Я долго одевалась?..

Ну и шёл бы со своей невестой!

Яна как-то ловко подхватывает меня под руку и слегка отделяется от парней.

— Я хотела узнать у тебя кое-что, — начинает она тихо.

— Что именно? — уточняю у нее.

— Ну, ты же хорошо знаешь Мирона. Что он любит из

еды? И что терпеть не может...

Удивлённо смотрю на нее.

— Вы собираетесь пожениться, но ты не знаешь, что он предпочитает кушать? — переспрашиваю у нее.

Слегка недовольно поджимает губы.

— У нас было не так много времени, чтобы хорошо узнать друг друга. Хочу восполнить пробелы. Так ты мне поможешь?..

Пытаюсь уместить это в голове. Как можно влюбиться в человека, не зная о его вкусах?

Я, например, не переваривaю запах жареной рыбы. И если мой жених будет любить ее, то нам точно не по пути. Мир терпеть не может лук в любых его проявлениях. Если увидит в еде, даже есть не будет, какой бы вкусной она не была. У меня аллергия на комариные укусы, поэтому Мир всегда топил за то, чтобы я брызгала на себя спрей. У него аллергия на орехи. Причём такая сильная, что мы их даже дома не держим, чтобы они ненароком не попали в пищу.

Но все это, я думаю, он должен был про себя рассказать сам! Как можно планировать семью с человеком, которого совершенно не знаешь?

— Даже не в курсе, что он любит сейчас. Когда-то его устраивали обычные макароны по-флотски, — отвечаю ей, умалчивая, что он постоянно заставлял меня их готовить. Поэтому в их приготовлении я стала просто профи. — Он непривередлив после интерната.

— Он что, был в интернате? — изумленно.

И мне неожиданно совершенно не хочется делиться с ней подробностями его жизни. Если захочет, расскажет сам.

Пожимаю плечами, уходя от прямого ответа.

— Ты, главное, лук ему не давай. И орехи, — бросаю, когда подходим к площадке.

И мгновенно забываю, о чем мы говорили, потому что площадка полностью пустая. Абсолютно. Ни-ко-го!

— Паш, тебе придётся играть, — говорю я другу, подбадривающе хлопая его по плечу.

— Ты же в курсе, что я не силен в баскетболе, да?

— Мхм.

Не силен, это слабо сказано.

Поворачивается ко мне.

— Но ты же будешь за меня болеть? — с надеждой.

— Обязательно, — говорю уверенно.

— С тебя поцелуй. Для стимула, — неожиданно протягивает за талию к себе.

— Не наглей, Тарасов, — на автомате выдаю я.

— А ты не жадничай. С тебя что, убудет?

Вздыхаю тяжко.

Как бы нет. Но...

— Ладно.

Встаю на носочки.

Он с довольной моськой склоняется ко мне. Наши губы почти соприкасаются, когда слышу раскатистый рокот за

спиной:

— Мы играть будем?! Или вы тут при нас лобзаться собрались?!

На автомате отлетаю от Пашки, почему-то неосознанно боясь гнева Мира. Хотя как бы уже выросла. И имею право.

Паша недовольно зыркает на него, поняв, кто виноват в том, что между нами так и не состоялся первый поцелуй.

Мы с Яной садимся на скамейки. Они начинают играть.

Сказать, что Паша не умеет играть в баскетбол - это ничего не сказать. Окончательно опозорившись с разгромным счетом от Мира, зову его обратно.

— Сядь, отдохни. Я тебя заменю, — предлагаю ему. Он без лишних вопросов усаживается на место, вздыхая с облегчением.

Выхожу на середину площадки.

— Где ты его вообще откопала?.. — злится Мир.

Встаю в стойку, ожидая, когда он разыграет мяч.

— А ты свою? Мой хотя бы в курсе, на что у меня аллергия. А твоя ни сном ни духом. Как вы вообще живете вместе? — не унимаюсь я.

— Счастливо! Потому что питаемся вне дома! — резким тоном.

Подбрасывает мяч.

Слегка поддаётся мне, когда я его ловлю.

Веду мяч к его корзине, ритмично ударяя им о настил.

— Вот и разбирайся тогда со своими отношениями! И не

лезь в мои!

— Не могу! Он тебе не пара! — заявляет он.

— Чего?!..

Отвлекаюсь от игры, поворачиваясь к нему. В этот момент он ловко перехватывает мяч и ведёт на мою сторону.

— Ну Мир! Не жульничай! — кричу, догоняя и толкая его в спину.

Ржет. Его слегка ведёт вперед.

Смеясь, завладеваю мячом. Не успеваю сделать и шага, как чувствую захват. С легкостью приподнимает, прижимая спиной к своей груди.

— Наглеешь, Мелочь.

Ухахатываясь, дергаю ногами в воздухе.

— Это ответочка тебе прилетела! — кричу я радостно.

Ставит на ноги и разворачивает лицом к себе, не выпуская из объятий.

В его глазах пляшут искры смеха.

И он такой при этом родной и любимый, что... невольно сердце щемит от переполняющих меня чувств к нему. Обнимаю за шею и прижимаюсь к нему, слегка задыхаясь от наплыва каких-то новых ярких ощущений.

Его запах, его твердое тело, прижатое к моему, его руки - все так остро, на грани. Мое тело неожиданно простреливает какой-то сладкой вспышкой. Не понимаю, что со мной. Испугавшись новых ощущений, резко отстраняюсь от него.

Растерянно заправляю за ухо выбившийся локон.

Пересекаемся взглядами.

В его глазах совершенно точно больше нет ни капли веселья. Голубизна потемнела, и в них как будто притаился опасный блеск.

Сглатываю, не узнавая своего Мира.

— Думаю, на сегодня хватит, — итожит он, отворачиваясь от меня. Выходит за ворота.

На ходу стягивает с себя майку, кроссы и с разбегу ныряет в озеро. Оторопело стою, смотрю, как он ритмично гребет руками, все больше отплывая от берега...

Глава 12 - Терпение

Лея

Яна сетует, что Мир не сказал ей про озеро. Она без купальника. Поэтому просто садится на песок и приспускает лямки своего сарафана.

Тарасов снимает футболку и остается в одних шортах.

Пристально следит за тем, как я снимаю с себя одежду, оставаясь в одном купальнике.

— Паш, прекрати... — прошу я. После инцидента на поле с Миром чувствую себя максимально уязвимой. Не понимаю, что произошло между нами. Я так мечтала о его приезде, надеялась, что мы наладим отношения. А сейчас... как будто стало только хуже.

— Пошли поплаваем, — не обращая внимания на мои слова, предлагает друг, игриво щуря один глаз.

Раздумываю.

— Только если ты разрешишь мне прыгнуть с твоих плеч, — ставлю условие, улыбаясь.

Мы с Миром так часто в детстве делали.

— Заметано. Погнали.

Хватает меня за руку и тащит в воду.

—А-а-а! холодная! — верещу я, останавливаясь по колено в воде. — Бррр... Не хочу купаться, вода еще не прогрелась..

— Трусиха, — кидает он мне, усмехаясь.

И неожиданно поднимает на руки. Заносит на глубину.

— Нет! Нет! Не смей! — хихикая, обвиваю его шею руками, пытаясь не коснуться воды.

Но у него явно на меня свои планы.

— Держись крепче, — советует он и резко ныряет в воду. Уходит в нее с головой, заставляя и меня нырнуть вместе с ним.

Отталкиваюсь от него и выныриваю обратно.

— А-а-а! Ты сдурел?! — ору, округляя от холода глаза.

Очень освежает.

— Сейчас привыкнешь, потерпи.

Выдыхаю, пытаясь успокоиться.

И тело действительно привыкает к воде, холоду. Остывает. В какой-то момент становится даже приятно. Эта какая-то шоковая терапия.

Чувствую расслабление во всем теле.

Ложусь на поверхность и кайфую. Хорошо...

Чуть позже делаем с Пашей небольшой рывок на глубину. И возвращаемся на мелководье.

Вижу краем глаза, как Мир плывёт на берег.

— Давай подкину, — предлагает друг. Отвлекаюсь на него. Подставляет мне руки, чтобы помочь подняться. Держась за его шею, залезаю на его плечи ногами.

— Не дури, Мелочь. Слезай, — велит мне Мирон, подплывая к нам.

— Мы в детстве так тысячу раз делали, — парирую я.

— Это было в детстве! А сейчас ты взрослая! — рыкает он на меня.

— Вау! Ты тоже это заметил?.. — с сарказмом выдаю ему. Я думала, он слепой и все еще считает меня маленькой девочкой.

— Заметил, — цедит он сквозь зубы. — Спускайся.

Качаю головой. Пока он не заставил меня, делаю рывок и прыгаю, зажимая нос.

С головокружительным ощущением полёта ныряю на глубину.

Ва-а-ау!

Выныриваю, ощущая какую-то лёгкость и невероятный подъём сил.

И только когда встаю ногами на дно, понимаю, что что-то не так... Чего не хватает.

Верха купальника!

Я топлес!

А-а-а!

Панически прикрываюсь руками под водой, ощущая себя голой.

Остервенело ищу эту деталь одежды в воде, надеясь, что она рядом и не успела уплыть далеко. Но... ничего похожего в воде нет.

— Пошли погреемся, — бросает мне Паша через плечо и выходит на берег.

А вот Мир, глядя на мое ошеломленное лицо, наоборот, подплывает ближе.

С тревогой заглядывает в глаза.

— Че случилось?.. Ударилась?..

— Хуже... — шепчу ему.

Хмурится.

— Что может быть хуже?..

Мнусь, не зная, как это сказать.

— Говори уже! — психует он, волнуясь.

— А сам не видишь! — обиженно кричу на него в ответ.

— Что я, бл*ть, должен увидеть?! — закипает он еще больше.

— Что я осталась без купальника! — шиплю, стараясь не привлекать внимания остальных.

Бросает взгляд на мою грудь, оба полушария которых я прикрываю ладонями. Его взгляд скользит ниже, к моим бёдрам, которые скрыты за толщей воды.

— Вообще без всего? — в недоумении.

— Нет, конечно, только верх, — закатывая глаза, объясняю ему. Сжимает пальцами переносицу, кажется, слегка злясь на меня.

— Я же сказал, не прыгай! — цедит он сквозь зубы.

— Я же не знала, что так будет, — жалобно пропискиваю в ответ.

— Прям до одури хочется отхлестать тебя по заднице! Чтобы научилась уже слушаться! — агрессивно выдает он.

— Но, видимо, уже поздно учить уму-разуму...

Разворачивается и выходит на берег.

У меня в голове мелькает только одна мысль: и он меня вот так оставит здесь одну?..

В отчаянии кричу:

— Мир! Не бросай меня, пожалуйста...

Хватает мою футболку из стопки вещей и заходит обратно в воду.

— Куда я денусь? — недовольно.

Надевает на меня через голову. Просовываю руки в рукава. Футболка надувается, как парашют, отказываясь тонуть. Тяну вниз.

Мир, больше не глядя на меня, выходит из воды.

Понуро опустив голову, выхожу вслед за ним.

Чувствую свою вину, что не послушалась его. Но ведь в детстве таких проблем не было...

Паша как-то откровенно пялится на мое тело, лежа на песке. Прослеживаю за его взглядом и понимаю, что моя белая футболка полностью намокла и стала почти прозрачной. Сквозь нее отчетливо проступают розовые соски.

Вот черт!

Слышу недалеко болезненный стон от Мира:

— Мля-я-я...

В эту же секунду мне прилетает его футболка. И яростное от него:

— Быстро оделась! И марш домой!

— Ну Мир! — восклицаю, натягивая его футболку через голову. — Я что виновата? Не злись по пустякам! Я...

Агрессивно перебивает со словами:

— Ещё один такой финт от тебя и клянусь, не посмотрю, что ты совершеннолетняя! Возьму и выпорю!

Прожигаем друг друга яростным взглядом.

И я вдруг отчётливо осознаю, что в этот раз он точно не шутит. И обязательно осуществит свою угрозу.

— Псих, — бурчу обиженно, отступая первая.

Потому что страшно. А вдруг...

Паша молча наблюдает за нашей перепалкой, даже не собираясь меня защитить.

Еще друг называется...

— Лея... — нерешительно зовёт он меня.

Но я, бросив на него осуждающий взгляд, зло выдаю:

— Счастливо оставаться, Тарасов!

И ухожу по дорожке в сторону дома.

Глава 13 - Магниты

Лея

Захожу во двор и с грохотом захлопываю за собой ворота.

Ненавижу всех мужчин! Всех до единого! Вот честно!

Кроме папы.

Папа - это святое. Его люблю искренне и нежно.

— Лея! Привет! — выбегает ко мне навстречу Ванька.

А-а... ну да. Мой братиш тоже не в счет.

— Приве-ет! — радостно раскрываю объятия. Злость и все негативные эмоции как рукой снимает. Крепко прижимаю его к себе, ощущая, как сильно по нему соскучилась.

— Так ты же ещё в лагере вроде должен быть? — уточняю я у него, когда его первый порыв радости и любви улетучивается, а вместе с ним и желание меня обнимать.

Отстраняется.

— Мама сказала, что Мирон вернулся! Я тоже не захотел больше оставаться там. Меня папа привез. А где Мир? — нетерпеливо. Заглядывает мне за спину.

Будто я его там прячу.

— Даже знать не хочу, — бурчу обиженно.

И как назло, за спиной открываются ворота.

— Мирон! — восклицает Ванька, весь сияя от счастья.

Кто бы сомневался...

Убегает к нему.

Не удержавшись, поворачиваюсь вслед за младшим братом.

— Здорово, малой! Вот это ты подрос! Скоро точно меня перегонишь! — восклицает Мир. Крепко пожимает его притянутую руку и притягивает к себе для объятий. По-братски хлопает по плечу.

Тот горделиво выпрямляется, становясь еще выше.

Закатываю глаза.

С детства мечтает быть похожим на него. Только вот Ваня не в курсе, что наш Мирон очень сильно изменился. И уже не тот милый и позитивный парень, который любил проводить с нами своё свободное время...

Ухожу к себе.

На обед не спускаюсь, сославшись на головную боль.

Не хочу видеть этого тирана и деспота. И невеста его мне совсем не нравится. И прощать его за такое скотское поведение я тоже больше не буду.

Наполняю ванну и усаживаюсь туда.

Все. Не трогайте меня. Я на расслабоне.

Только закрываю глаза, нежась в тёплой воде с кучей пены, как слышу, что в дверь стучат.

— Я в ванной! — кричу, не собираясь вылезать.

Пара секунд и стук повторяется, но уже в дверь ванной. Это явно мама. Только ей позволено так нахально заваливаться в мою комнату. Всем остальным - табу.

— Мамуль, я купаюсь. Заходи! — зову ее.

Наверное, хочет отругать, что не кушаю вместе с семьей. Заслуженно. Придётся прослушать лекцию о сплочённости семьи и уважения друг к другу.

— Точно можно? — вдруг раздаётся сиплый голос Мира.

Дёргаюсь от неожиданности, соскальзывая вниз и уходя под воду. Откашливаясь, выныриваю на поверхность.

— Только посмей! — кричу истерично.

И здесь от него покоя нет!

— Ты же сказала, заходи, — стебется он надо мной.

— Че приперся? — злюсь на него, не собираясь подстраиваться под его чертово настроение. И если он сейчас в хорошем расположении духа, то пусть идёт источать его своей невесте! Не ко мне!

— Опять обиделась?

— Конечно, нет! Как можно обижаться на такого лапочку, как ты? — брызжу ядом.

Усмехается.

— Зришь в корень. Почему тогда не спускаешься на обед?

Поджимаю губы, стирая с лица остатки пены.

— Не хочу снова впасть в немилость господину Мирону, — выдаю недовольно.

Смеётся.

— Пошли кушать. Обещаю не придираться к тебе по мелочам.

— Мхм. Верю. Но... нет! Спасибо. Накушалась уже. — Намекаю на его заскоки.

Сажусь, снова расслабляясь в ванне. Закрываю глаза.

— Давай не артачься, — нетерпеливо. — Папа в напряге, что ты голодная. Мама тоже нервничает. Думают, что я тебя обижаю. Поэтому ты устроила голодовку.

— И откуда только у них появились такие странные мысли? — с сарказмом выдаю я.

— Потерпи меня еще неделю. И мы с Яной свалим обратно в Питер, — уведомляет он.

Встрепенувшись, усаживаюсь на ноги, ощущая, как грудь сдавливает об болезненного спазма.

— Почему на неделю? — спрашиваю, не в силах скрыть в голосе разочарование. — Я думала, ты на лето приехал...

— Так получилось. Давай выходи уже! — начиная терять терпение.

С грустью смотрю на дверь.

Не суждено нам помириться в этот его приезд. Потому что он злится на меня на что-то. Но я не могу понять, на что именно. А разговаривать со мной откровенно не хочет.

На душе становится как-то тяжело и грустно.

— Нет. Иди. Не хочу кушать, — бросаю расстроенно.

— Мелочь. Не заставляй меня снова психовать и делать опрометчивые поступки! Я ведь могу войти и вытащить тебя оттуда сам! — с угрозой.

— Не посмеешь... — рассуждаю, осознав, что даже не закрыла дверь.

Вообще-то я ее никогда не закрываю. Эта моя персональ-

ная ванная. И выход из неё только в мою комнату. Смысл мне запираться в ней?

— Не надо бросать мне вызов, Лея! — чеканит он, — ты же знаешь, я не смогу пройти мимо него. Так выходишь или нет?

Нет, это что ещё за наглость?! Приперся ко мне в комнату и пытается выкурить меня из моей же ванной?!

— Пошел к чёрту! — бросаю в сердцах. — Никуда я не пойду! Вали из моей комнаты!

— Это твое последнее слово? — обманчиво ласковым тоном.

На секунду во мне вспыхивает страх, что он исполнит угрозу. Но потом упрямство берет вверх над здравым смыслом, и я кричу уверенно:

— Да!

Не буду я ему больше уступать! Не дождется!

Ручка на двери резко дергается. В испуге погружаюсь в пену по плечи. И ошарашенно смотрю, как дверь распахивается.

— Ты... ты... — начинаю заикаться, не в силах нормально сформулировать переполняющее меня возмущение.

— Мелочь. Не говори потом, что я не предлагал тебе выйти по-хорошему. Я полотенце принёс, — миролюбивым тоном, демонстрируя мне его. — Пойдём обедать...

Ну это уже просто ни в какие рамки не лезет!

Резко вскакиваю на ноги, прикрываясь шторкой. И, схва-

тив баночку с бальзамом для волос, кидаю в него со всей силы.

— Ты охренел?! Я маме пожалуюсь!

Ловко уворачивается, продолжая надвигаться на меня.

— И бате пожалуйся. Что уж мелочиться, — подсказывает он мне.

— Да! И ему тоже! — поддакиваю я.

Усмехается, даже не собираясь делать вид, что испугался моих угроз.

Взбесившись, отпускаю шторку, дотягиваюсь до столешницы возле раковины и бросаю самую большую банку со скрабом для тела ему прямо лицо.

Он неожиданно застывает с полотенцем в руке. И, не успев отреагировать, ему смачно прилетает этой здоровенной банкой прямо в лоб.

Потеряв равновесие, падает на каменный кафельный пол.

— Еб твою мать... — ошарашенно выдыхает он.

— Ми-и-ир! — кричу в испуге. Путаясь в шторке ногами, вываливаюсь вместе с ней из ванны. Падаю рядом, в ужасе глядя на приличное покраснение на лбу от моего точечного удара скрабом. — Родной мой... Прости меня, пожалуйста... — умоляю я, ощущая, как на глаза наворачиваются слёзы.

— Ммм, Лея... — стонет он, опуская голову на пол и закрывая глаза сгибом локтя. — Во-первых, прекрати рыдать. Во-вторых, прикройся.

— Оу... — шмыгаю носом, ощущая, как щёки вспыхивают

от стыда.

Высвобождаюсь от злосчастной шторки. Забираю у него из рук полотенце, которое он нёс для меня, и оборачиваюсь в нее. Смачиваю небольшое полотенце для лица холодной водой и прикладываю к уже заметно выступающей шишке у него на лбу.

— Ты как? — спрашиваю с тревогой, укладывая его голову на свои колени. Прикладываю свободную руку к его щеке, слегка лаская кожу.

— Лучше всех. Что мне будет? — восклицает он, не торопясь вставать. Видимо, хорошо я его приложила, чтобы он там ни говорил. — Осталось как-то объяснить остальным, как я умудрился пропустить точечный удар... — поднимает с пола тот злосчастный тюбик, — от скраба для тела, — договаривает он, читая этикетку.

Улыбается, слегка морщась.

Смеюсь сквозь слезы.

— А как ты умудрился? — тоже удивляюсь я, — тебя же вечно в футболе вратарем ставили за твое умение поймать любой мяч.

— Хрен знает... — бросает он слегка раздраженно.

Ну ладно.

— Я не хотела в тебя попасть. Честно... — признаюсь я, ужасно сожалея о содеянном. В порыве раскаяния прижимаюсь к его щеке своей.

Он не отталкивает, как это в последнее время часто про-

исходит. А как раз наоборот. Притягивает меня за затылок и зарывается в мои мокрые волосы, вдыхая полной грудью.

По коже мурашки от его касаний.

Внутри снова поднимается какая-то волна неизведанных для меня чувств. Мой пульс ускоряется. Сердце сжимается от мгновения сладкой близости. Шумно выдыхаю, ощущая как он слегка ведет щекой, царапая мне кожу щетиной. Меня неожиданно простреливает чуть ниже живота. Соски встают и начинают слегка поднывать, реагируя на этот раздражитель. И все так остро и ярко, что...

— Мир? — шепчу вопросительно, когда его губы оказываются в опасной близости от моих. Глаза закрыты. На лице мука...

— Молчи, — хрипло требует он.

Выдыхаю ему в рот, боясь и в то же время безумно желая чего-то запретного, сладкого. Слегка ведет губами по моим. На автомате скольжу языком по своим губам, увлажняя кожу. И ненароком касаюсь им его губ.

— Ммм... Мля... — стонет он болезненно, сжимая в своей руке волосы у меня на затылке.

И я чувствую, что мы в секунде от того самого запретного и сладкого...

— Мирон... Ты где? — неожиданно раздается в коридоре требовательный голос его невесты.

И всё волшебство мгновенно рассеивается. Реальность обрушивается на меня страшным потоком. Невеста, Мир, се-

мья!

Отлетаем друг от друга в разные стороны. Что это за наваждение такое вообще было?..

— Бл*ть! — восклицает он раздражённо, вскакивая на ноги.

Опускаю глаза, боясь встретиться с ним взглядом. Напряженно сжимаю в руке концы полотенца. Пара томительных секунд, когда чувствую на себе его пристальный взгляд.

Уходи уже... Пожалуйста... — шепчу я про себя.

Будто услышав мои слова, разворачивается и быстрым шагом выходит из ванной, оставляя меня одну.

Глава 14 - Брат

Мирон

Вот бл*дство!

Злюсь на самого себя, что позволил лишнего.

Обещал же себе не трогать ее! Не касаться!

Сорвался.

Яну встречаю уже на выходе из комнаты Леи.

С подозрением переводит взгляд на открытую дверь. Потом на меня.

Что не так? Я должен оправдаться, почему был у нее?..

— А что ты тут делаешь? — удивлённо.

— Пришел позвать Лею на обед, — говорю правду. Я же не виноват, что всё пошло не по плану.

— И где она? — все больше недоумевает Яна.

— Это допрос? — не выдерживаю я.

Нечего, бл*ть, меня контролировать! Тем более, когда я на взводе.

— Почему сразу допрос... Просто ты ушёл ещё до начала обеда. И я стала переживать, что тебя долго нет, — оправдывается она, смягчая тон. — Что случилось со лбом? Ты ударился?

На автомате трогаю приличную шишку на лбу.

Усмехаюсь. Зарядила она, конечно, мне знатно. А я не отреагировал на бросок, потому что она, забыв, что голая, вы-

лезла из шторки. И я, как последний долбоёб, уставился на ее голое мокрое тело.

Моя Мелочь определённо выросла...

Надо срочно валить в Питер.

— Оказывается, я терпеть не могу скрабы для тела. Это вообще полная хрень, — неожиданно выдаю ей.

— А причём тут скрабы? — вконец теряется Яна.

Да, действительно. Причём, если дело совершенно не в них.

— Не бери в голову, — отмахиваюсь от ее вопроса, хватая за локоть. — Пошли обедать.

Увожу вниз.

— Так ты поговорил с Леей? Она спустится на обед? — спрашивает батя, когда садимся за стол.

— М-м... — задумываюсь. После моих финтов не уверен, что она вообще сядет со мной за один стол. — Нет. Не думаю, — заключаю я.

— Ты к ним слишком строг, сынок, — отзывается мама. — Паша вполне себе хороший парень. И они вместе прекрасная пара.

— С фига ли?! — злюсь, что они не видят очевидного. — Он даже защитить её не может! На кой он ей сдался?!

— Ты слишком категоричен. Не забывай, что они еще без пяти минут школьники, — напоминает батя.

Замолкаю, осознавая правдивость его слов.

— А мне он тоже не нравится, — вставляет свои пять ко-

пеек Ванек. — Такой липучий, фу!

— Сын! Давай повежливее о парне своей сестры! — строго от мамы.

— А если это правда? — удивляется братиш. — Молчать, что ли?

Треплю его по голове, усмехаясь.

Рядом с ней я бы тоже хотел видеть того, кто не будет поджимать хвост каждый раз, когда на нее кто-то наезжает. Даже если этот кто-то - ее брат.

Вот именно, брат! - напоминаю я себе. — Не забывай об этом, Шаталин!

Надо спокойно поговорить с ней, извиниться за свое поведение и дистанцироваться.

А там и рукой подать до отъезда.

Пытаюсь выловить ее в течение дня по дому, чтобы поговорить. Но она как будто специально бегает от меня!

Твою мать!

Думает, мне хочется снова поднимать этот разговор?!

Заваливаюсь на кровать в своей комнате, злясь на нее, но прежде всего на себя, что вообще допустил подобное.

— Ты какой-то напряжённый, — шепчет мне Яна, укладываясь рядом со мной и ласкаясь об меня как кошечка. — Хочешь, я сделаю тебе расслабляющий массаж?

Касаюсь рукой ее лица, слегка лаская кожу. Заглядываю в глаза.

Мои чувства к ней противоречивы.

Она очень красивая девушка. И я совершенно точно не жалею, что сделал ей предложение. Но иногда мне кажется, что мы из разных миров. У нас с ней абсолютно разные интересы. Временами нам даже не о чем поговорить.

Но так живут миллионы людей. Почему у нас должно быть по-другому?..

Зато она совершенно точно самая покладистая и ласковая девушка. С ней никогда не бывает проблем. Она всегда старается мне угодить.

Кому нужна девушка, которая постоянно всё делает наперекор? Огрызается и спорит без повода?..

Перед глазами снова Лея, которая воинственно схватила баночку и без промедления кинула в меня, поняв, что я перешел границы дозволенного.

Ей бы поучиться у Яны покладистости.

Строптивая... Всегда была такой.

Чувствую на губах поцелуй от Романовой. Легкий, нежный. Хочет обратить на себя мое внимание.

— Давай, — соглашаюсь я на массаж, разворачиваясь к ней спиной. Стягиваю с себя футболку через голову. Укладываюсь лицом на сцепленные руки.

Ее нежные пальцы начинают массировать мои плечи. Напряжение спадает. Расслабляюсь.

И че я так загнался?..

— Хочешь, завтра свалим обратно в Питер? — предлагаю ей. Мне кажется, моя семья тоже слегка напрягает ее.

— Мы же только приехали! Ты обещал свозить меня в ночной клуб. Познакомить со своими друзьями.

Тоже правда.

Но есть нюансы...

Начинает ненавязчиво приставать ко мне, целуя в шею, лаская тело. Но я отмахиваюсь от дальнейших ласк.

— Не сейчас, Ян. Пора на ужин. Нас будут ждать.

В семье не принято есть, пока не соберётся вся семья. Так у нас заведено. Поэтому родители хотели, чтобы Лея тоже спустилась на обед.

— Мы так давно не занимались сексом... Я соскучилась... — тихо шелестит ее голос возле моего уха.

— Дома. Здесь стены тонкие. Не хочу здесь, — поясняю ей, вставая с кровати. Натягиваю обратно футболку.

— Может, в машине? — предлагает она вариант, игриво закусывая губу.

Улыбаюсь, касаясь ее подбородка.

— Посмотрим. Пошли.

Спускаемся на ужин.

Леи опять нет за столом. Напряжение возвращается. Хмуро смотрю на пустой стул.

Спускается через пару минут с небольшой дорожной сумкой.

— Ты куда? — недоумевает мама.

— Хочу поехать с ночёвкой к Марго.

— У тебя же завтра выпускной в школе и вручение атте-

стата, — констатирует батя, — я думал, мы поедем туда вместе...

— Мы хотим собраться с Марго. Съездить вместе в салон. Нас потом Захар отвезёт. А с вами увидимся уже там.

— Зашибись! — бурчу, хватая лист салата. Только этого долбоеба рядом с ней не хватало! С остервенением засовываю в рот, не дожидаясь, когда все сядут за стол.

— Сядь хоть поешь, — просит мама.

— Меня уже такси ждёт, — заявляет она, старательно избегая со мной взгляда.

Пытаешься от меня сбежать? Не получится.

— Отпускай своё такси, — велю ей. — Сам отвезу.

— Мир... Не надо... — в ее голове проскальзывают умоляющие нотки.

"Надо, Федя, надо".

— Я сказал, отвезу! Сядь, поешь! — чеканю, не поднимая головы с тарелки. Старательно жую чертов салат.

— Дочь. Хватит ходить голодной! Никакой подруги пока не поешь! — в голосе бати тоже проскальзывают стальные нотки. Редко он с ней так. Значит, действительно довела его своими выходками. — Тем более, если Мирон согласился отвезти.

Обречённо падает на свой стул напротив. Раздражённо тычет в смартфон.

— Могла бы и поблагодарить брата, — делает замечание мама.

— Спасибо большое, Мирон! — с сарказмом выдаёт она.

Пересекаемся взглядами.

В ее глазах горит такая злость, что сейчас точно подпалит дом и меня заодно. Но она не учла одного: у меня давно выработался иммунитет на эти гляделки от нее.

Усмехаюсь.

— Обращайся, — кидаю благосклонно.

Глава 15 — Чувства...

Мот "Намек на нас"

Лея

— Поехали, — велит мне Мирон, когда, загрузив тарелки в посудомойку, включаю ее.

Я уже остыла после нашей стычки за столом. И не хочу поднимать тему того, что произошло в ванной. Я просто к этому не готова...

— Ми-ир... — тихо зову его. — Дай мне уехать, пожалуйста...

Смотрю в его глаза с мольбой. Он же понимает, что ничего хорошего из этой поездки не выйдет?..

Его лицо ожесточается.

Хватает мою сумку со словами:

—Жду тебя в машине.

И уходит на улицу.

Поджимаю губы. Ну что за человек такой?! Это была идеальная возможность съехать с темы! А он?..

Просто непробиваемый!

Отлично!

Я тоже умею быть упертой!

Усаживаюсь в машину, громко хлопая дверью. Скидываю кеды и поднимаю ноги на кресло.

Он этого терпеть не может! В его машине нужно соблю-

дать стерильную чистоту. Это закон!

Обнаглев окончательно, поднимаю и ставлю их на панель, скрещивая между собой.

Смотрю на него с вызовом.

Давай же, выкинь меня отсюда!

Усмехается, глядя на мои жалкие манипуляции.

— Пристегнись, — бросает он и трогается с места.

Серьёзно?!

Никакой нотации или хотя бы монолога о том, как вести себя в его машине?..

— И всё? — не выдерживаю я, опуская ноги на кресло.

— А что ещё? — делает вид, что не понимает, о чем я.

Затыкаюсь, скрещивая руки на груди.

Не успев выехать из коттеджного посёлка, неожиданно останавливается.

Удивлённо перевожу на него взгляд.

Склоняется ко мне.

Замираю, ощущая, как мое сердце начинает колотиться с удвоенной силой.

Мамочки...

Нос улавливает запах его парфюма. Он щекочет нос чем-то до боли знакомым и родным.

Моим Миром.

И сколько бы времени не прошло, как бы сильно он не изменился, его запах все тот же. И он... близок мне.

Глядя в глаза, тянет ремень и зацепляет меня сам.

Ах, да... Точно.

Медленно выдыхаю, отворачиваясь к окну. Так и инфаркт словить можно.

— Обсудим произошедшее? — предлагает Мир.

Не успев успокоиться окончательно после его близости и фокусов с ремнём, снова начинаю ощущать, как мой пульс ускоряется.

Отрицательно качаю головой.

— Я хотел бы извиниться, — прилетает от него.

Удивлённо поворачиваю голову в его сторону.

— Серьёзно?

— Более чем, — говорит он твёрдо.

— Вообще не припомню, чтобы ты хоть когда-нибудь извинялся...

— Значит, у тебя проблемы с памятью. Это было сразу после озера, — отвечает он уверенно.

Со злостью фыркаю.

— Это было вовсе не извинение, — осведомляю его.

— А что это тогда, по-твоему, было? — тоже недовольным тоном уточняет он.

Поворачиваюсь к нему всем корпусом, насколько позволяет ремень.

— В предложении с извинением должно хотя бы мелькать слово "извини", Шаталин!

— Так, Шаталина!.. — начинает он со злостью. Затем замолкает, втягивая воздух через нос. — Мы так никогда не

закроем эту тему! Короче, хрен знает, что на меня нашло в ванной! Был не прав. Извини! Такого больше не повторится.

И я неожиданно даже для самой себя чувствую... разочарование. Самое настоящее!

Даже сама не понимаю, почему.

Нас растили как родных. Он считает себя моим братом. Хотя с этим я бы, конечно, очень сильно поспорила. У него есть невеста. Он скоро женится, в конце концов!

Но... чувство разочарования внутри настолько острое, что распирает грудь.

— Ясно, — бросаю ему расстроенно, не сумев совладать со своими чувствами.

— Что тебе ясно? — с раздражением переспрашивает он.

Не ответив, прибавляю звук в динамиках.

"*Раз - как намек на нас.*

Два - уже правило.

Три - важных слова, однажды оставленных..."

Когда доезжаем, обуваюсь. Достаю из заднего сиденья свою сумку. И бросив лаконичное:

— Люблю тебя, Мир. Несмотря ни на что.

Выхожу из машины и быстрым шагом захожу в ворота.

Надеюсь, он понял мой посыл.

Как бы далеко нас не забросила жизнь! С кем бы мы ни были в этот момент! Но он всегда будет самым важным для меня человеком, которого я всегда буду любить!

Мир

В динамиках продолжает играть песня. А я сижу, как пришибленный, в какой-то прострации.

"*Намеки когда-то закончатся. И я скажу прямым текстом.*

Что я без тебя и ты без меня, как ребёнок без детства...".

Выхожу на улицу с пачкой сигарет в руке.

Закуриваю.

Редко на меня накатывает.

Но это тот случай.

И я понимаю, что ее признание было сказано мне, как брату. Но... цепляет все равно.

Недалеко от меня тормозит тачка Захара. Ворота разъезжаются. Он въезжает во двор.

Поджимаю челюсть.

А вот и наше главное действующее лицо.

Бросаю недокуренную сигарету на землю и, потушив окурок носком кроссовка, захожу следом за ним.

Из машины выходит не только этот мудак, но и его мать.

— Здорово, дружище! — восклицаю, сжимая руку удивлённому "другу". — Добрый вечер, Анастасия Евгеньевна! — приветствую с улыбкой его маму.

— Здравствуй, Мироша! — приветливо улыбается она мне. — Как ты?

Стараюсь не морщиться при уменьшительно-ласкательном имени. Звучит отвратно. Меня так никто не называет. Кроме нее.

Хорошо, что мы видимся с ней раз в пятилетку.

— Отлично! Хотел перекинуться с другом парой слов. Давно не виделись, да? — по-дружески закидываю руку ему на плечо.

Захар кивает, с подозрением глядя на меня.

Улыбаюсь неискренне. Правильно он все понимает. По его душу я здесь.

— Конечно, конечно! Общайтесь, — говорит его мать и уходит.

— Чего тебе? — настороженно отзывается он, пытаясь скинуть мою руку. Но я сжимаю пальцами его шею, слегка склоняя вперед.

— Так уж получилось, что к вам сегодня приехала Лея. С ночёвкой. И если завтра выяснится, что ты косо на нее посмотрел. Да хоть дыхнул в ее сторону слишком шумно, не говоря уже о том, чтобы, не дай Бог, коснуться, — с угрозой цежу ему, — то я тебя просто закопаю! Живьём! Ты меня понял?!

— Я никогда ее не обижал! За кого ты меня вообще принимаешь? — наигранно возмущается он.

Усмехаюсь.

— Ты своей семье эти байки рассказывай! — бросаю ему с раздражением. — А то я не в курсе, что ты тогда пытался ее опоить. И твоя семья, уверен, тоже не знает эту дико интересную историю. Не заставляй меня им рассказывать, какой у них хороший Захарушка.

Зло смотрит на меня. Но вариантов нет.

Кивает.

Отпускаю.

Будем считать, что договорились.

Моя б воля, я бы ее вообще здесь не оставлял! Но как запретить, если родители разрешили?! Они же, бл*ть, не в курсе, какой у Маргариты "хороший" брат!

Пока не передумал, выхожу за ворота, сажусь в тачку и благополучно уезжаю.

Глава 16 - Удар под дых

Мир

Просыпаюсь от пальев, что нежно ведут по моему телу вниз. Лёгкий укус в плечо. Ладонь обхватывает мой член через боксёры.

Дёргаюсь от прилива крови в пах. Секса хочется адски. Тем более с утра. Но...

— Яна, мы же договаривались, — мычу спросонья, убирая ее руку с моего члена.

— А мы прям тихонечко... Никто и не услышит, — мурлычет она, усаживаясь на меня верхом. — Лея уехала. На этаже остались только мы, — целует в шею, призывно дёргая бёдрами.

При воспоминании об этой строптивице что-то предательски сжимается внутри.

Смотрю на красивое лицо своей невесты, обрамлённое каскадом темно-каштановых волос.

Улыбается мне открыто. И мне хочется. Прямо здесь и сейчас. Даже не ради кайфа. А просто чтобы перейти чёрту, которая предполагает, что даже в этом доме я могу позволить себе заняться с девушкой сексом. Потому что она ни какая-то там девка с улицы. А моя невеста.

Но... что-то противится моему решению. И перебороть это сопротивление никак не получается!

Твою мать!

— Нет, Романова, — переворачиваю её, укладывая на спину. Чмокаю в обиженно надутые губы. — Потерпи...

— Но почему? — не унимается она, удивленная тем, что я непоколебим. У нее частенько с утра возникает желание потрахаться. И в обычные дни, кто я такой, чтобы отказываться.

Но не здесь. И не сейчас.

— Вставай. Сегодня у Леи выпускной, надо съездить поздравить ее, — осведомляю Яну.

Смотрит на меня как-то странно.

Вскидываю бровь, предлагая словами озвучить свою претензию.

— Ты к ней так относишься... — пытается подобрать слова, чтобы выразить мысль.

Чувствую, что начинаю закипать.

Усаживаюсь на кровати, опуская ноги на пол.

— Как? — выдаю недовольно.

— По-особенному, что ли... — мнется, понимая, что этот разговор мне не нравится. И я не пытаюсь это скрыть.

— Может потому, что мы родные? — с сарказмом выдаю ей. Не хочу говорить в этом ключе!

— Ты был в интернате? — неожиданно задаёт она вопрос, который косвенно, но все так же относится к этой теме.

Встаю на ноги. За*бись, утро!

— Был. Весело там очень, — оповещаю ее.

— Весело? — недоумевает она.

— Конечно. И дети счастливые, и еда вкусная, и все друг другу как родные.

Сводит брови на переносице, удивляясь еще больше.

Ну, е-ма-е, Романова... Включай мозг.

— А-а, ясно, — доходит до нее, что это сарказм. — И как ты туда попал?

— Если позволишь, эту душещипательную историю я расскажу тебе в другой раз, — осведомляю ее.

Иду в душ.

Стягиваю боксеры. Встаю под горячие струи воды. Когда неожиданно дверь распахивается. И Яна с явным намерением докопаться до истины, озвучивает свой главный вопрос:

— Ты мне одно скажи, твои родители тебе родные?

Выглядываю из-за стекла и уверенно заявляю:

— Конечно! Че, бл*ть, за мысли сегодня лезут тебе в голову?!

Смущается.

— Прости.

Выходит за дверь.

Я понимаю, что вопрос был задан, чтобы узнать, кровные ли мы родственники. Но лучше ей думать, что так оно и есть.

Тем более, я сказал правду. Роднее них у меня никого нет. И нет, я не забыл своих биологических родителей. Смутные воспоминания о счастливом детстве все еще остались в памяти. Но Шаталины мне дали не меньше. И я посчитал спра-

ведливым взять их фамилию, чтобы показать, как я уважаю и ценю их.

После завтрака батя с Ваньком остаются дома, а мне уготована участь вести маму и Яну в салон красоты.

Три часа! Целых три часа бесцельно прожитого времени.

Правда, в награду за эти муки мои женщины выходят оттуда абсолютно счастливыми.

— Ну, как я тебе? — улыбаясь, закидывает Яна руки мне на шею.

— Красивая, — комментирую, любуясь ею.

— И все? — обиженно надувает губы.

Она в принципе часто бывает в салонах. Я ее вот такой вижу постоянно. И "вау" эффекта для меня уже нет. Но...

— Затмишь мне там всех выпускниц своей красотой, — делаю ей комплимент, улыбаясь.

И я совершенно не лукавлю.

Чмокает, принимая от меня такую похвалу.

Дома начинаются активные сборы.

Мне нужно ровно десять минут. Остальные полтора часа просто рублюсь в приставку с Ваньком. Он тоже красавчик, в рубашке и с бабочкой. То и дело тянет его у горла, чтобы ослабить. Неудобно ему.

— Дай-ка мне! — не выдерживаю я его пыток. Срываю с него и закидываю за подушку на диване.

— Ты что? Мама будет ругаться! — восклицает он.

— Не волнуйся. Маму я возьму на себя.

Она, спустившись к нам, хмуро смотрит на Ваню.

— Где мой красивый сын с бабочкой? — спрашивает, включая строгую маму.

— Здесь целых два красавчика-сына. И они оба перед тобой, — оповещаю ее, подмигивая.

— Ну да, — смущается она, поняв свою оплошность. — Прости, сынок.

Я не парюсь по таким мелочам. Но она очень щепетильна в этом вопросе.

Пока снова не вспомнила о чёртовой бабочке, хватаю ее за локоть и аккуратно вывожу в прихожую со словами:

— Я тут спросить хотел. А часто Лея бывает с ночёвкой у Риты?

— Да не припомню даже, — теряется она. — в последнее время не очень. А что?

— Не нравится мне этот Захар.

— Почему? — удивлённо.

— Скользкий какой-то тип, — туманно выдаю ей, не решаясь говорить всю правду.

Внимательно смотрит в глаза.

— Тебе никто не нравится из окружения Леи. Она же не может сидеть постоянно дома и ни с кем не общаться...

— Почему? — недоумеваю я. Это был бы идеальный вариант.

Смотрит на меня со снисходительной улыбкой.

— Ты слишком ее опекаешь. Она как-то прожила без тебя

эти два года. И ничего. Жива, здорова.

Недовольно сживаю челюсть, отводя взгляд.

Ей явно просто везло.

— Это, конечно, пока только ее просьба. И отец об этом не в курсе. Но она хочет переехать с начала учебного года в нашу квартиру на Первомайской, чтобы начать жить отдельно, — огорошивает мама меня новостью.

Перевожу на нее охреневший взгляд.

— А не жирно ей будет?! У нее ветер в голове гуляет! Куда ей отдельно?! Пусть сидит рядом с вами!

— А у тебя не гулял? — усмехается она.

Закатываю глаза.

— Это другое, мам! Я мужик! Мне можно!

Скептически сгибает бровь.

— Ладно. Посмотрим, что наш папа на это скажет, — сворачивает она тему.

Посмотрим!

Надо с батей по этому поводу переговорить. Нефиг ей пока уезжать от предков. Они хоть присмотрят за ней.

Наконец выдвигаемся.

Я за рулём с Яной на своей тачке. Батя с мамой и Ваньком - на своей.

Веду Яну за руку в актовый зал, где все будет происходить.

Останавливаюсь перекинуться парой фраз с учителями. Даже иногда скучаю по беззаботному времени в школе. Было круто.

В зал заходим с родителями вместе. И я никак не могу найти в этой толпе Лею.

— Она вообще приехала? — интересуюсь недовольно. Сейчас опоздает на вручение аттестата. Потом плакать будет.

— Вот же она! — улыбаясь, машет кому-то мама. — Не узнаешь сестру?

Прослеживаю за ее взглядом и замираю.

Меня как будто бьют кувалдой по грудной клетке.

Горло перехватывает от волнения. Чувствую, как грохочет сердце при взгляде на девушку, что с лучезарной улыбкой направляется к нам.

Ох ты ж...

Вот это точно "вау" эффект.

Глава 17 - Магнит

— Всем привет! — с энтузиазмом здоровается Лея, откидывая назад прядь своих коротких светлых волос.

— Ты постриглась! — восклицает Ванек удивленно.

Лея только радостно кивает.

Неожиданно, как по мне.

Но ей идёт...

Зависаю, разглядывая строптивицу.

На ней легкое красное платье чуть выше колен. Воздушное, почти невесомое. На плечах тонкие бретельки, которые совершенно не предполагают ношение этого атрибута одежды с каким бы то ни было бельём. Поэтому слегка выпирающие соски создают ее образу эротичности. И заставляют то и дело возвращать взгляд на эту часть ее тела.

На ступнях изящные туфельки, визуально удлиняющие ее ноги.

Улыбка... завораживает. Без жеманства и фальши. Такая, какая есть. От души. Поэтому так сильно цепляет.

В салоне явно знали свое дело. Потому как не стали накладывать на нее лишние слои штукатурки, а просто подчеркнули её естественную красоту.

И им это отлично удалось.

Сегодня она выглядит в меру взрослой, чтобы отделить ее от остальных сопливых школьниц. И в меру юной, чтобы не

смешивать с толпой гостей.

Сегодня она... особенная. И это выделяет ее из всех.

С усилием отвожу взгляд.

Прокашливаюсь в кулак, ощущая дискомфорт в теле.

Слегка ослабляю ворот рубашки. Чего так душно-то?

— Потрясающе выглядишь, милая, — делает комплимент батя, сжимая в своих объятиях.

Молча соглашаюсь с ним, но вслух воздерживаюсь от каких-либо комментариев. Она и сама в курсе, как выглядит. Лёгкий румянец на щеках и ее счастливый вид говорят сами за себя.

Улыбается, слегка смущаясь.

— Спасибо, папуль...

Объявляют о начале торжества.

Коротко попрощавшись, Лея сбегает к своим. Усаживаемся в кресла.

Вручение аттестатов другим выпускникам пропускаю мимо ушей. Как и их благодарственную речь. Концентрирую свой взгляд, только когда Лея выходит на сцену. Ей вручают аттестат и золотую медаль.

Заслужила.

— Хотелось бы поблагодарить всех учителей, что терпели нас целых одиннадцать лет, — начинает она свою пламенную речь.

На этом моменте по залу прокатывает смех. Улыбаюсь ее умению расположить к себе людей. Как магнит тянет внима-

ние всех...

— Так же не могу не отметить мою семью, которая всегда поддерживала и вдохновляла меня. Они... — На этом моменте у нее сбивается дыхание. Начинает часто моргать, чтобы остановить поток слёз, готовых брызнуть из ее глаз.

Улыбается сквозь слёзы, извиняясь.

Неосознанно сжимаю сплетенную с Яной руку в кулак, нервничая за свою строптивицу. Понимаю одно: в каком бы возрасте она ни была, желание защитить и уберечь ее остается по сей день.

— Они были, есть и будут моим самым надежным тылом. Защитой. Опорой.

При этом ее взгляд направлен непосредственно на меня.

Киваю, соглашаясь с ней.

Даже не сомневайся в этом. Буду.

— Спасибо им за всё...

Уходит. Выдыхаю, ослабляя хватку на руке Яны. Накрываю второй рукой поверх ее, слегка поглаживая.

— Пламенная речь, — подводит она итог про выступление Леи. Но в тоне ощущаются нотки сарказма.

Поворачиваю голову. Смотрю пристально в глаза.

И с каких пор мы невзлюбили Лею?..

Она отводит взгляд, делая вид, что ничего не произошло.

Дальше по сценарию, как заведено в нашей школе, выпускники танцуют вальс. Нас тоже заставляли учить этот танец на выпускной. Танцор из меня получился никудышный.

Зато теперь я точно знаю, что такое виск, плетение и телемарк. Наша училка по танцам была помешана на вальсе.

В паре с Леей встает Паша.

Легок на помине...

Включается музыка Чайковского "Вальс цветов".

Они не успевают поприветствовать друг друга, как начинают о чем-то тихо спорить. Это заметно невооружённым взглядом. И я уже больше слежу не за танцем, а за их перепалкой.

Что, черт возьми, вообще происходит?..

В какой-то момент Павел что-то резкое говорит ей. Затем отпускает Лею и просто сваливает со сцены, оставляя одну.

Она растерянно переводит взгляд на нас.

И что это, бл*ть, было?!

Ушлепок!

На раздумье у меня не больше пары секунд.

Вскакиваю со своего места.

— Ты куда? — изумлённо выкрикивает Яна.

— Спасать ее! Куда же ещё?! — бросаю на ходу.

Забегаю на сцену.

Мляя!

И как танцуют этот чёртов вальс?! Я уже нихера не помню!

— Мир... — выдыхает она облегченно.

— Я твоему Паше за такое яйца оторву! — цежу в порыве злости.

Слышу ее теплый смех.

— Уж будь любезен, — говорит она миролюбиво.

Не будет защищать?

Хорошо.

Меня слегка отпускает.

Хватаю ее, как положено. И, подстроившись под такт, начинаю кружить.

Повторяю про себя: раз, два, три... Раз, два, три... чтобы не сбиться.

— Спасибо тебе, Мир... — начинает она свою пламенную речь .

Но я шикаю на нее.

— Тихо! Не сбивай меня с ритма!

Я и так танцую на от*бись... А тут ещё она со своей благодарностью. Лея же в курсе, что я это делаю не для красивого жеста.

— Давай просто я поведу, — предлагает она. В своей танцевальной студии для нее повальсировать - раз плюнуть.

Но я усмехаюсь, не сбиваясь с ритма.

— Ну уж нет! Если твой Павел без яиц, то мои, будь любезна, оставь мне.

Она поворачивает мое лицо за подбородок к себе, чтобы я не пытался подстроиться под другие пары. И как-то нежно улыбаясь, удерживает мой взгляд.

— Плевать, танцуем ли мы синхронно? — уточняю у нее, поняв ее посыл.

— Да. Главное, чтобы это нравилось нам, — заключает она.

— Ладно.

Расслабляюсь, глядя в ее счастливое лицо. И мы как-то умудряемся и дальше попадать в такт. Хотя и смотрим мы не поверх правого плеча партнера, и нет у нас нужного наклона головы, и осанку мы нахрен вообще не держим.

Но так нам нравится обоим.

И плевать, что скажут другие.

— Зачем постриглась? — спрашиваю у нее.

— Захотелось изменений в жизни. Нравится? — с игривой улыбкой.

— Пойдёт, — давлю улыбку

— Ну врёшь же! — смеется.

— Вру, — соглашаюсь я благосклонно.

— Так как? — допытывается у меня.

На последней ноте, элегантным жестом, завершающим танец, наклоняю её чуть сильнее положенного и зависаю, глядя в глаза.

— О*уенно, — говорю правду. — Такой ответ тебя устроит?

Пара секунд.

— Вполне, — отвечает она, улыбаясь.

Наши губы оказываются в опасной близости друг от друга. Мы тяжело дышим одним воздухом на двоих. Ее дыхание будоражит кровь. И хочется, забив на все условности, просто

впиться в эти сочные, манящие губы. Но...

Мозг с опозданием, но включается в работу.

И в голове одна мысль: что я, бл*ть, творю?!

Ставлю ее на ноги, выпуская из объятий. Делаю шаг назад.

Шаталин! Дистанция, мать твою!

Неожиданно обвивает мою шею руками. И льнет всем телом в благодарном жесте. Ее грудь прижимается к моей грудной клетке. Начинаю чувствовать ее вставшие соски даже через рубашку.

Мляяя...

— Ты лучший! — выдыхает она с каким-то благоговением, заставляя чаще биться мое сердце.

Не касаюсь ее больше. От греха подальше.

Улыбнувшись, сбегает к своему классу.

Тоже спускаюсь к зрителям.

— Ты был просто мега крут! — восклицает братиш, подставляя кулак.

Отбиваю своим.

— Это вряд ли, — отвечаю ему с тяжёлым сердцем. На родителей стараюсь даже не смотреть, чтобы не увидеть в их глазах осуждение.

Подхожу к Яне.

— Я хочу уйти! Прямо сейчас! — требует она, вставая со своего места.

Я все-таки напортачил, да?..

Киваю, соглашаясь с ее решением.

Беру Яну за руку и увожу с актового зала, не дожидаясь окончания мероприятия.

_____

Мои дорогие) ## А сейчас самое вкусное! Арты! ##

Глава 18 - Обстоятельства

Мирон

Едем домой.

— Не хочешь мне ничего рассказать? — Янкин недовольный голос разрезает тишину в машине.

— По поводу? — уточняю у нее не глядя.

— Не делай из меня дуру, Шаталин! — неожиданно выкрикивает она, заставляя удивленно вскинуть бровь.

Вообще никогда не слышал визгливых нот в ее тоне. Это в первый раз.

— Даже в мыслях не было, — говорю честно.

— Я все видела! — не унимается она.

Не хочу уточнять, что именно. И без того ощущаю колоссальную вину перед ней и родителями. Молча принимаю упрек.

— Я важна для тебя? — задает она наконец провокационный вопрос. — Ты вообще дорожишь мной?

Делаю секундную паузу, вспоминая все хорошее, что случилось с нами за то время, пока мы были вместе. И уверенно заявляю:

— Да.

И я действительно так считаю. Иначе не предложил бы ей выйти за меня замуж и не вёз бы знакомить с родными.

— Тогда я хочу знать всё! — безапелляционно.

В принципе, предсказуемо. Это было лишь вопросом времени.

— Спрашивай, — бросаю коротко.

— Вы друг другу сводные, правильно?

— Да.

Наступает тишина, где я физически ощущаю напряжение, что витает между нами. Она злится. И я понимаю, почему. Не то, чтобы я обманул ее. Но когда она задала вопрос сегодня утром в ванной, я не сказал всей правды. И сейчас чувствую, что она ощущает себя обманутой.

— Как вы породнились? — поступает логичный вопрос.

— Меня усыновили. Мне было девять.

— А твои родители?..

— Погибли в аварии.

Это, черт возьми, больная тема для меня. И поднимать её мне совсем не хочется. Но Яна имеет право знать.

— Значит, вы с Леей все-таки не родные? — заключает она.

Секундная заминка.

Не знаю, как можно назвать человека, который стал для тебя семьёй не родным?..

— По крови нет.

— Ты понимаешь, что вы всё равно брат и сестра?! — давит Яна своими словами на мою и без того зудящую совесть еще больше.

Молча киваю.

Еще бы я не понимал...

— Зачем ты потакаешь ее капризам?! Она-то, понятно, пока глупая и маленькая! Но ты?..

На счет глупой я бы поспорил, конечно, но в целом...

Сворачиваю к нам во двор. Паркую машину.

Глушу двигатель.

— Я хочу, чтобы ты перестал с ней общаться! — неожиданно выдаёт она.

В недоумении поворачиваю к ней голову.

— Она - моя семья, Яна! Я не могу перестать с ней общаться! Тем более, пока мы здесь! — объясняю ей.

Для того, чтобы минимизировать с ней общение, я уехал жить в другой город! Но об этом знаю только я! И больше никто.

— Тогда разговоры с ней только при мне! — безапелляционно.

Свожу брови на переносице.

— А ты не перегибаешь? — в моём тоне проскальзывают стальные нотки.

Я, конечно, виноват.

Признаю.

Но ставить мне условие, как общаться с моей семьёй...

Ее черты смягчаются, как это обычно бывает, когда она хочет со мной договориться.

Дотягивается до моего лица и нежно ведет ладонью по щеке.

— Она разрушает наши отношения, Мирон. Неужели ты не видишь? Давай я поговорю с ней. И все ей объясню.

— Не надо! — твёрдо заявляю ей. — Я сам...

Это не вина Леи. Это моя вина. Я снова сблизился с ней. Нужно просто расставить границы. А еще лучше уехать.

Дотягивается и целует в губы. Не сопротивляюсь, позволяя ей это. Но сейчас совершенно не расположен к нежностям.

— Хочешь меня? — шепчет томно в губы. Слегка оттягивает нижнюю, цепляя зубами. Проникает языком в рот.

Закрываю глаза, пытаясь настроиться на интимный лад. Хватаю ее за затылок, перехватывая инициативу. Углубляю поцелуй.

— Подвинь, пожалуйста, свое сиденье, — долетает от нее тихое.

Делаю, как она просит.

Перекидывает ногу и усаживается на меня верхом, слегка приподнимая подол платья. Веду по ее спине руками, касаюсь плеч. Стягиваю широкие лямки ее платья вместе с бретельками лифчика, оголяя грудь. Накрываю их ладонями, слегка сжимая.

— Ммм... — стонет Романова, прогибаясь в спине. Слегка ведет бедрами на мне, заставляя почувствовать возбуждение.

Смотрю на нее внимательно, оценивая.

Я добивался эту девушку. Целенаправленно. И когда она

стала моей, Яна поставила условие, что хочет замуж. Я не стал спорить. Сделал предложение.

Кто, если не она?

Мы с ней идеально ладим. Она не парит мне мозг по пустякам. Ласковая. Никогда не отказывает в сексе.

Готов ли я все это потерять?

Нет.

— Давай уедем, — снова предлагаю ей сквозь поцелуи.

— Как? А твои друзья? — удивлённо.

— Пригласим их в Питер на свадьбу, — нахожу выход из ситуации. Целую в шею, в плечо, слегка покусывая.

— Нет. Так нельзя. Я должна успеть с ними познакомиться до свадьбы. Иначе какие они друзья... Я хочу, чтобы они стали и моими друзьями, — кидает она свой аргумент.

Выдыхаю с тяжелым сердцем.

Я не знаю, как сделать так, чтобы наши отношения не дали еще бОльшую трещину.

Я буду держать дистанцию с Леей.

Буду уделять Яне больше внимания.

Но наши столкновения с Мелочью происходят помимо моей воли. Я не стремлюсь к ним!

Все постоянно как в тумане.

Я стоял за дверью её ванной, осознавая, что заходить туда, где она купается - нельзя! И в какой-то момент уже лежу на полу, сжимая ее в своих объятиях, и тяну ее за затылок для поцелуя.

Тоже самое в танце!

Я просто хотел ей помочь, чтобы она не опозорилась. И в какой-то момент наши губы уже в миллиметре от поцелуя.

Я не осознаю этих порывов! Я пытаюсь их избежать!

Но... что-то идет не так. И я снова лажаю.

Остервенело задираю платье Яны почти до талии, страстно целую в губы. Веду рукой по ее бёдрам.

Нам просто нужно заняться сексом. Мы все наши ссоры сводили к безудержному сексу. И все было замечательно.

Она сжимает мой член через брюки, заставляя сократиться от острого желания.

Хватается за ремень, пытаясь расстегнуть его.

И в этот момент боковым зрением я замечаю мелькнувшее рядом красное пятно.

Платье!

Лея!

Яна, не замечая ее, продолжает расстёгивать мой ремень.

Лея, не увидев, что мы в машине, идёт ко входу. Дергает дверь. Но мы не заходили домой. Она заперта.

И я, затаив дыхание, мысленно прошу ее, чтобы она просто не оборачивалась. Просто, мать вашу, открыла дверь и зашла в дом!

Но она, конечно же, так не делает.

Она поворачивает голову и переводит растерянный взгляд на нас. На меня. И в ее глазах... разочарование.

— Бл*ть... — тяну мучительно, осознавая, что дальше

опять ничего не будет.

Потому что... не могу!

Ну не могу я вот так!

На глазах у Мелочи.

— Яна. Подожди. Не здесь. Родители вернулись.

— Уже? — удивлённо поднимает она голову, отрываясь от своего процесса. — М-м... Черт!

Быстро перелезает на своё кресло, поправляя платье. Прикрывает грудь.

Смотрю на крыльцо. Леи уже нет.

Откидываю голову на подголовник, мучительно вбиваясь туда затылком.

Я так больше не мо-гу!

Серьезно.

— Вечером поедем в клуб знакомиться с друзьями, — заявляю Яне.

И завтра, если буду в состоянии сесть за руль, то уедем домой.

Все. Хватит.

Глава 19 - Черта

Мирон

Заходим домой.

Лея у себя в комнате. Это понятно по громким басам из динамиков. Что за тяжёлую хрень она слушает?!..

Яна, закатив глаза, уходит понежиться в ванной.

Не выдержав, стучу к Мелочи.

Где родители?.. Почему она вернулась так рано?..

У них же вроде после мероприятия заказан банкетный зал в ресторане, куда они должны были уехать всей толпой...

— Лея! — зову ее через дверь, пытаясь перекричать музыку.

— Че надо? — недружелюбно.

Та-ак... Я понял. Еще одна обиженка нарисовалась.

— Ты чего вернулась? — уточняю у нее.

— А что, помешала? — язвительно.

Вздыхаю.

— Открой, поговорим! — прошу ее.

— Ничего не слышу! — кричит она через дверь, не собираясь слушаться.

— Так, бл*ть, выруби музыку и услышишь! — психую я.

— Не могу, — выда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.